

*Эль
Рем*

ДОБЕРМАН

18+

8 МИЛЛИОНОВ ПОКЛОННИКОВ В СЕТИ

Эль Реми Доберман

Серия «Молодежный роман»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49695788
Доберман: [роман] / Эль Реми: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-120083-1*

Аннотация

Кто такой Доберман?

Все его знают. Эпатажный, наглый парень с вечно разбитыми костяшками пальцев, ухмылкой и со светящимися ледяными глазами. Это – Доберман. Цербер, перед которым в страхе весь Мельбурн. Он делает то, что хочет и как хочет. Временами его поступки безумны и жестоки. Он криминальный авторитет и хозяин улиц.

Миру никто не знает. Но она – его цель. Она – его единственное желание. Его болезнь. Его наркотик.

Им не дано быть вместе. Но Адриан чересчур своевольный, чтобы подчиниться судьбе. А характер Миры никогда не позволит ей быстро опустить руки. Их слишком тянет друг к другу, даже если против них целый мир.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	56
Глава 7	64
Глава 8	74
Глава 9	79
Глава 10	91
Глава 11	98
Глава 12	105
Глава 13	113
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Эль Реми Доберман

© Эль Реми, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

*«В мире, где порой бывает так сложно,
где преград больше, чем сопутствующих
обстоятельств, где разочарование постигает
чаще, чем счастье – одна простая и судьбоносная
случайность может решить все».*

Пролог

«Вмешательство»

Правило 3.8:

Каждый студент категории «красный» (т. е. состоятельный, тот, кто оплачивает учебу самостоятельно и в полном размере) может выбрать себе в распоряжение студента категории «белый» (т. е. несостоятельного, того, кто оплачивает треть требуемой суммы и пользуется помощью покровителя), взамен оплачивая его долги перед Академией «Галлия».

Статус отношений (деловые, партнерские и т. д.) студенты вправе устанавливать самостоятельно, какие-либо жалобы Академия не принимает и в союз не вмешивается.

В случае разрыва союза студент категории «белый» обязан найти покровителя в течение одного календарного месяца либо перевестись в категорию «красный» и оплачивать учебу полностью самостоятельно. В противном случае студент будет исключен из Академии «Галлия» с правом на повторное зачисление.

Мира несколько раз перечитала правило. Из всех пунктов

в своде указов этот смущал ее больше всего. И именно этим правилом, согласно которому каждый богач мог помыкать обычным студентом, так славилась Академия «Галлия».

Мира была обычной девушкой со средним достатком, и поступить в Академию она сумела благодаря программе, описанной в правиле. Через неделю после начала учебного года каждый Белый студент должен найти себе Красного, который оплачивал бы половину его учебы. Это и предстояло сделать новоприбывшей студентке, восемнадцатилетней Мире Райз.

Она пригладила свои длинные светлые волосы и чуть быстрее зашагала по коридору Академии в поисках своего нового шкафчика. Она внимательно изучала все вокруг своими зелеными глазами в обрамлении густых белесых ресниц. На секунду Мира задержалась у зеркала: из-за острого подбородка и немного вздернутого носа она совсем не выглядела на свой возраст, но веснушки придавали ей миловидность. Хотя ее старший брат Айван владел кондитерской, и Райз могла есть кексы каждый день, она была худощавой. Возможно, дело было в том, что ее мама была очень стройной и это передалось детям? Ариэлла преподавала балет в детской спортивной школе. Морис, глава семьи, был журналистом. Среднестатистическая австралийская семья.

Внезапно внимание Миры привлек какой-то звук. Девушка огляделась по сторонам, прислушиваясь. За углом кто-то всхлипывал.

Подойдя ближе, Мира услышала голоса. О, да тут ссорится парочка!

– И что ты ноешь? Я говорил, что пробуду с тобой максимум до следующего учебного года. И время пришло. Нам пора расстаться, подружка.

– Адриан... Адриан, пожалуйста...

Мира затаила дыхание и медленно присела на корточки. Что там вообще происходит?

«Райз, что ты творишь? Хватит подслушивать, иначе тебе здорово влетит!» – подумала она. – «Хотя, раз своей личной жизни нет, отчего не понаблюдать за чужой?» И это было действительно интересно.

– Давай, Келли, иди уже. Иначе пожалеешь.

– Адриан... Пожалуйста, не бросай меня... Я дам тебе все, что захочешь...

– Ты же знала, кто я такой. Что лучше со мной не связываться. Сама виновата! Что ты мне дать-то можешь? Себя?

Мира покраснела: да ладно? А она-то думала, что все рассказы о том, какие студенты Академии заносчивые, не более чем преувеличение.

– И себя тоже...

– Язык твой – враг твой, дорогуша.

Воцарилась тишина. И это все? Больно быстро они помирились, эти влюбленные. Мира разочарованно поежилась.

Неожиданно она услышала сдавленные всхлипы и шорох, будто кто-то сопротивлялся.

– Адриан,пусти! Нет, я не хочу!

– Ты сама предложила, и теперь я тебя не отпущу...

– Нет! Не трогай меня! На помощь!

Райз как будто током ударило. Она замерла от страха. Кажется, за углом пытаются изнасиловать девушку. Прямо в Академии! И, как назло, ни одного охранника поблизости. Или их не оказалось рядом вовсе не случайно?

Мира ринулась за угол. Спустя секунду она увидела по-настоящему отвратительную картину.

И встретилась с *ним* в первый раз.

Глава 1

«Доберман»

Высокий юноша прижимал к стене темноволосую девушку и пытался стащить с нее кофточку. Лицо у брюнетки было заплаканным, глаза красными и опухшими. По щекам катились слезы.

Миру парализовал ужас. Страсти накалялись. Она даже не сразу поняла, что парень заметил ее.

– Чего вылупилась, новенькая? Шагай дальше, это сцена для *взрослых*.

И он вновь посмотрел на свою жертву. Девушка вся сжалась и зажмурилась. Она уже и не думала о том, чтобы сопротивляться.

Нет, подобного Райз не потерпит. Она сжала кулаки. Ее голос не должен дрогнуть, пусть сердце и ушло в пятки.

– Послушай сюда, полоумный! Убери от нее руки и отпусти ее! Быстро!

Голос Миры звучал твердо, в глазах пылала ярость. Она ни за что не должна показать свой страх. Парень замер и медленно повернулся к Мире. Его ясные голубые глаза загорелись, на лице появилась недобрая ухмылка.

– Не понял. Ты еще здесь? Хочешь присоединиться? Или что? Что ты мне сделаешь?

– Я позову охрану! – выпалила Мира.

Юноша вскинул брови. Спустя мгновение на его губах заиграла довольная улыбка. Он отошел от своей жертвы, демонстративно подняв руки вверх.

– Все-все, тише, сладкая, сдаюсь. Девчонка свободна, я ее не трогаю.

Мира обрадовалась. Потрясающе! Айван всегда говорил ей, что она сильная, и ей действительно удалось проучить этого парня. Райз переглянулась с пострадавшей. Та словно спрашивала взглядом, можно ли ей идти. Мира слабо кивнула. Келли – вроде так звали девушку – натянула на себя кофту и убежала прочь.

Мира и этот хулиган остались вдвоем.

Коридоры были широкие и просторные. Помещение было наполнено дневным светом из исполинских окон в пол. С улиц доносились звуки голосов, смеха, музыки. Приятно пахло солнцем и теплом.

Пока Мельбурн процветал и жизнь продолжалась, сердце Миры колотилось как сумасшедшее, потому что она осталась один на один с незнакомым юношей. Даже умиротворяющая обстановка не приободряла ее. Да и юноша, судя по внешности, был опасным типом: очень высокий, с выглядывающими из-под одежды татуировками, разбитыми костяшками пальцев и крепкого телосложения. Его короткие темные волосы были растрепаны, пронизывающий взгляд ледяных голубых глаз пробирал до костей. Типичный проблем-

ный плохой парень. Таких людей в окружении Миры никогда не было, а связываться с такими ей не хотелось и подавно.

– Поди из Белых, да? – спросил он, поправляя свою черную футболку.

– И дальше что? – огрызнулась Мира, а затем вздрогнула. – У меня нет желания говорить с тобой, я уйду.

Юноша медленно направился в ее сторону. Его тонкие губы растянулись в угрожающей ухмылке.

– Первокурсница. Еще смешнее. Ты ведь не знаешь, кто я? И какую глупость совершила?

Мира тревожно попятилась. Этот парень был способен на все. Не успела она опомниться, как он схватил ее за плечи и толкнул к стене. Девушка почувствовала себя загнанной: он был так близко, что она чувствовала его дыхание. Было чертовски страшно. Спокойно, Мира. Что он тебе сделает? Это же общественное место. Но сердце унять этими словами ей не удалось.

– Ты лишила меня девчонки. – Тонкие черты его лица исказились в хищной гримасе. – Тебе придется занять ее место, ангелочек.

Он ухмыльнулся своим же словам и наклонился к Мире. Ее сердце екнуло от страха, и она попыталась оттолкнуть его от себя.

– Отойди! Какое мне дело, кто ты такой?! Ты не смеешь даже касаться меня, несмотря на твои явные проблемы с головой.

Он удивленно уставился на Миру, но через секунду рассмеялся.

– Это я-то не могу? Оглядишься, здесь никого, кто мог бы помочь тебе! Ты в моих руках и лучше не сопротивляйся, чтобы тебе не стало еще хуже.

– Хуже?!

– Да, хуже, дорогуша. – Парень грубо взял Миру за подбородок, холодно глядя на нее сверху вниз. – Я Адриан Клейн, галлийский Доберман. Я беру, что хочу, и ничего не отдаю взамен.

В зеленых глазах Райз он прочел испуг. Девушка рассмотрела его разбитую губу и кровоподтек на скуле. Видимо, он постоянно участвует в драках, а чужой страх вызывает у него прилив адреналина. Как у дикого животного, который чувствует ужас и упивается им.

– А сейчас я хочу именно тебя.

После этих слов он властно сжал запястья Миры и грубо поцеловал ее. Это было настолько отвратительно и неожиданно, что она опешила. Одна его рука спустилась к молнии ее платья. Сам поцелуй был неприятный, нежеланный, грубый. Внутри Миры словно возник холодный тугой узел.

Запах юноши, будучи чужим и незнакомым, отталкивал Миру, как и сам Доберман. Такого страха и такой растерянности Мира не чувствовала давно. Ей нужно было срочно что-то сделать. Галлийский цербер прямо сейчас зажал ее в углу и пытается изнасиловать. Что-то же она должна, черт

возьми, предпринять вместо того, чтобы дрожать, как пойманная овечка. Последнее, чего бы ей хотелось – это дать наглому засранцу трогать себя.

Девушка со всей силы пнула Адриана в колено. Он вскрикнул, отшатнувшись. В тот же момент Мира влепила ему звонкую оплеуху. Его голова рефлекторно повернулась в сторону, и он замер, шокированный. Райз кинулась от него прочь.

– Ах ты, сука! – рявкнул Адриан. – Быстро вернись ко мне!

Мира обернулась, чуть ли не рыдая.

– Ты больной на всю голову! – крикнула она дрожащим голосом. – Не смей больше подходить ко мне, иначе мой покровитель выбьет из тебя всю дурь!

Адриан был изумлен. Эта девчонка нашла в себе силы угрожать Доберману! Пусть ее большие изумрудные глаза были полны слез, но она все же пыталась противостоять ему. Это было умилительно и глупо одновременно. И все-таки ново для него.

Спустя мгновение Мира скрылась за углом, а Адриан все продолжал смотреть ей вслед. Интересно. А ведь он и имени ее не знает. Очередная дура или забавный экземпляр?

* * *

Ком в горле прошел, как только Мира выпила воды. Вме-

сте с Эльке Раух, ее подругой, они сидели на скамье возле спортивного зала. Эльке сжимала в руках банку сидра и с заботой смотрела на свою заплаканную и испуганную подругу.

Эльке училась в Академии уже год и была очень близким Мире человеком. У нее был свой Красный, покровитель, с которым они были в дружеских отношениях. Мира была хрупкой и слабой девушкой, которая пыталась казаться сильнее, чем есть, и Эль хотелось защищать ее. А сейчас милая и преданная Райз плакала, глотая воду из бутылки.

– Кто же пытался изнасиловать ту девушку? – спросила Раух, прищулив карие глаза. – Ты не назвала его имя.

Шмыгнув, Мира пожала плечами.

– Адриан Клейн, так он сказал. И добавил, что я должна была его бояться... Та девушка просто дрожала от ужаса.

Банка сидра выпала из рук Эльке. Она выглядела такой испуганной, что ее густые каштановые волосы, казалось, покрылись легкой сединой. Повисла тишина, которую нарушало разве что шипение напитка, который вылился из упавшей банки.

– Как... как его звали?

– Адриан Клейн. Еще прозвище какое-то назвал... Не вспомню уже. – Мира искренне удивилась такой реакции подруги.

– Доберман.

– Точно! – ахнула Мира. – А ты откуда знаешь, Эль?

Вздохнув, Эльке покачала головой и тяжело взглянула на

подругу. Ее мягкие азиатские черты лица – семья Раух была родом из Сеула – словно заострились. Она сделалась серьезной.

– Боже... Учебный год еще не начался, а ты уже влипла по полной...

Мира напряглась. Не часто увидишь Эль такой серьезной.

– Да в чем проблема, Эльке? Скажи как есть. Кто он? Кто такой этот Адриан?

– Мира, его знают все. Все в Академии знают Добермана и его «стаю», и никто не переходит ему дорогу. У него очень плохая репутация и дурной характер. Он постоянно участвует в драках, запугивает и шантажирует людей. От него много неприятностей. Умные обходят его стороной, глупых тянет к нему, особенно девушек, у которых с головой не в порядке. И все они оказываются жестоко брошенными. Знала бы ты, сколько я таких девиц повидала! Он не воспринимает ничего всерьез, кроме себя и своих забот. А мораль и правила ему вообще незнакомы. И ты ударила его несколько раз... Теперь у нас проблемы.

Райз тревожно вздохнула и поежилась.

– И если бы его влияние распространялось только на Академию... Но весь Мельбурн знает его как опасного типа, безбашенного и жесткого. Он многим в городе омрачает жизнь.

– Ты не шутишь сейчас?

– Какие шутки! Мира, ты нагрубила церберу Академии, еще и ударила его! Тебе теперь ходить да оглядываться нуж-

но! Черт, это очень плохо. Среди его друзей все такие же: наглые, жестокие... Многие по-настоящему достают своих Белых, подопечных, которым платят за учебу. Они у них для развлечения. Я слышала, что только один Доберман не брал себе под опеку студента. У него никогда не было Белого. Но это не отменяет его ужасного нрава.

По спине Миры пробежал холодок. Ей очень... очень не везет...

– Эльке... Эльке, что мне делать? Как мне выпутаться?

Раух закрыла глаза и грустно вздохнула.

К горлу снова подкатил ком. Кажется, у Миры Райз теперь действительно большие проблемы. Она столкнулась не просто с плохим парнем. Это был настоящий деспот, что славился своей жестокостью и держал в страхе половину города. Это не тот тип из книг и фильмов для мечтательных девушек. Его стоило опасаться по-настоящему.

Глава 2

«Начало»

С начала учебного года прошло несколько дней, мирных и спокойных. Все шло своим чередом.

Мира не вспоминала об инциденте с Доберманом, но самого парня видела не раз. Обычно он вальяжно бродил по коридорам Академии в компании двух друзей, закинув руку на плечо какой-нибудь девице. Почти все смотрели ему вслед, либо восхищаясь его красотой, либо ужасаясь его поведению.

Мира же содрогалась. Каждый раз, завидев где-то Добермана, она разворачивалась и шла в другом направлении. Разводить панику она не хотела. У Добермана наверняка есть и другие дела, вряд ли ему вздумается выслеживать Миру или что-то типа того. Разве это не глупо?

Вытаскивая из шкафчика книги по истории, Мира задела лбом чье-то плечо.

– Рели! Прости, я тебя чуть с ног не сбила. – Девушка неловко потерла лоб.

Парень рассмеялся. В его карих глазах заплясали чертики.

– Почему-то я очень сомневаюсь, что ты сбила бы меня. Ты видела себя в зеркало?... Ой, нет... Прозвучало как оскорбление... Прости. Нет, лучше забудь. Представь, что я

сейчас сказал «Привет».

Юноша неловко улыбнулся и взъерошил свои каштановые волосы. Релион Вуд – Красный студент, тот самый покровитель Эльке, который платит за ее учебу. Взамен она убирается и готовит в его квартире, потому что он живет один. Рели был в хороших отношениях как с Эль, так и с Мирой. Райз выдавила смешок и похлопала парня по плечу.

– Если бы я обижалась на правду, грош была бы мне цена.

Они вместе направились в сторону лестницы. Релион игриво глянул на Миру сверху вниз.

– Ну что? История с Доберманом окончена? Теперь нам бояться нечего?

Мира пожала плечами. «Нам бояться нечего». Одним из признаков настоящей дружбы является то, что все невзгоды друзья делят с тобой, и твои проблемы для них так же важны, как и свои.

– Пожалуй. За все это время я видела его всего несколько раз, но, кажется, он увлечен своими делами. Нам бояться нечего. Тем более это было бы унизительно. Я никого не хочу бояться.

И это немного разочаровало Миру. Она дала отпор самому опасному парню в Академии, а ему все равно. Неужели Мира настолько скучная и неинтересная, что ей даже мстить не хочется? Ну, какие глупые мысли! Она должна радоваться, что никто ее не изнасиловал и не покалечил. Хотя прошло только три дня. Три спокойных дня.

– Это здорово. А что с твоим покровителем? Нашла себе Красного студента?

– Нет. Пока ничего. Осталось всего два дня, мне стоит поторопиться. Парочка есть на примете, правда, они еще не в курсе...

Релион снова рассмеялся и потрепал Миру по волосам.

– Крепись! Помогу, чем смогу. Ладно, пойду я, а то опоздаю на неорганическую химию. До встречи!

– Ох уж эти жуткие естественные науки. Пока!

Вуд исчез за поворотом. Прозвенел второй звонок, и коридоры опустели. Хоть Мира и опаздывала на историю, она не слишком-то торопилась. Потянувшись, девушка поплелась по просторному коридору, заглядывая во французские окна. Да, у Академии был современный дизайн. Понятно, куда уходили деньги, которые студенты платили за обучение.

Шагая вперед, Мира задумалась, не зайти ли ей сегодня в гости к Айвану, ее брату, чтобы потом вместе пойти к родителям. И Мира, и Айван жили самостоятельно, но по выходным они всегда собирались всей семьей.

Высокую фигуру у перехода в другой корпус девушка заметила не сразу: зрение у нее не очень хорошее, да и особо внимательной она не была. Запнувшись о порог перед переходом, Райз выронила книги и стала падать, неловко выставив перед собой руки.

Королева изящности! Не только слепая, но и неуклюжая. Но она не упала. Чьи-то сильные руки, перехватив, пой-

мали ее. Мира удивленно подняла глаза. И ужаснулась.

– Уже падаешь к моим ногам извиняться, куколка?

Сверху вниз на нее смотрел Адриан. Взгляд его, как всегда, был холоден, а волосы растрепаны. На нем была обычная форма Красных студентов: узкие черные брюки, рубашка и красный пиджак. На шее красовался ало-золотой галстук.

Райз широко распахнула зеленые глаза, лишившись дара речи. Господи, ну почему? Почему все так случилось? Она уперлась руками в его грудь, пытаясь оттолкнуть от себя. Парня это, кажется, вовсе не разозлило.

– Убери свои руки!

Адриан поднялся с невозмутимым видом, отпустив Миру, и она рухнула на пол. В ту же секунду подскочила и осторожно отошла на пару метров.

– Шарахаешься от меня, как от чумы, да?

Девушка поднялась на ноги, отряхнула свой белый пиджак с золотой отделкой и собрала книги. Только прижав их к груди, она ощутила хоть какую-то уверенность.

– И не подумаю извиняться! Я упала из-за тебя. И прошу, больше не заговаривай со мной...

Едва она хотела развернуться и уйти, как Клейн схватил ее за локоть и подтащил к себе, заинтересованно рассматривая.

– Изволь не быть такой миленькой и неприступной, иначе я и вправду влюблюсь в тебя. Буду к дому цветочки носить...

Было видно, что он лишь смеется над ней. Эта ирония

уязвляла ее достоинство, поэтому Райз захотела поскорее отделаться от Добермана.

– А ты изволь не трогать меня! – Мира вырвалась из его хватки, выдернув локоть. – И ты не знаешь, где я живу.

Адриан скрестил руки и улыбнулся.

– Уэст-Ливер стрит, тридцать восемь, недалеко от Академии. У тебя квартира на четырнадцатом этаже. Твои родители живут в северной части Мельбурна, а брат – в восточной.

От удивления девушка открыла рот:

– Т-ты следил за мной!

Адриан покачал головой.

– Всего лишь взломал университетскую базу данных с личными делами студентов, дорогая Мирай Ева Райз, восемнадцать лет, день рождения двадцать четвертое марта девяносто восьмого года, город Мельбурн...

Мира была встревожена не на шутку.

– После твоей наглой выходки три дня назад я узнал о тебе достаточно много. Думаю, ты ожидала иного, верно?

Едва Адриан шагнул к Мире, она сразу сделала два шага назад. Ее руки затряслись.

– Т-ты... Да, я ждала, что ты что-нибудь сделаешь мне... Я... Я...

Клейн сделал один большой шаг к Мире, чтобы она не успела отойти, и закинул руку ей на плечи. Голос его был низким и ласковым.

– О, поверь, лапуля, я много чего сделаю тебе. Но я слыш-

ком хорош и изобретен, чтобы делать это так просто. Я обещаю, ты пожалеешь о том, что натворила тогда.

Его лицо показалось ей жестоким, взгляд едкий и пронизывающий. И все те улыбки были наигранными. Он презрительно ухмыльнулся.

– Я тебя со свету сживу, ангелочек. Ты меня еще умолять будешь, чтобы я остался с тобой. Ты забыла? – Он наклонился к застывшей от страха Мире и слабо улыбнулся. – Я же безумный Доберман. Я выбираю *тебя*, чтобы развлечься. – Его глаза заблестели.

Он слабо чмокнул ее в щеку, выпрямился и с довольным видом оглядел результат. Трясущаяся девчушка, сжимающая в руках учебники. Этого он и добивался. Адриан развернулся и легкой походкой направился бог знает куда.

А Мире стало страшно. Ему ничего не стоило узнать ее адрес и адрес всей ее семьи. Он безумен и способен на что угодно. Он опасен. И, как выяснилось, не прочь с ней сыграть. Но зачем ему подробная информация о ней?

Глава 3

«Бойся своих желаний»

– Этого не может быть!

Мира обернулась на чей-то крик. Это была какая-то девушка, стоявшая среди толпы, которая вскинула голову и смотрела на большое табло в холле Академии.

– Он действительно взял меня в подопечные!

– Я рада за тебя! Теперь этот Красный будет оплачивать тебе учебу! – Подруги радостно обнялись.

Сегодня была суббота – последний день, когда Красные и Белые могли выбрать друг друга. Событие поистине знаменательное. Список пар был представлен на табло. Белые, которые не смогли найти себе Красного студента, исключались. Таких было не так много, но они все же находились. Никто не платил за их учебу, и они вылетали.

Мира же вроде как нашла себе Красного. Его с ней познакомил Релион, покровитель Эльке. Он позвал их в кафе, и они здорово провели время вместе. Мира очень надеялась, что он выберет ее своей подопечной. Теперь она сосредоточенно изучала список. Она искала имя своего покровителя. Если его не будет, ее исключат.

Ну где же ты? Ее новый знакомый... Джинко Авелье... Где он? Он должен был выбрать ее!

Вокруг все возбужденно зашептались. Мира прислушалась.

– Что? Спустя два года...

– Наконец он выбрал себе подопечную! Но ей не повезло.

– А, по-моему, повезло... Он же такой классный.

– А кто она такая?

Мира подошла к одному студенту, который оживленно что-то обсуждал. Она дернула его за рукав и спросила:

– О чем все говорят?

Он опустил на нее глаза:

– Глянь в конец списка. Доберман нашел себе подопечную!

Что? Кому это так не повезло? Девушка ринулась ближе к табло, растолкав всех на своем пути. Внутри неприятно защекотало. Она обомлела.

«Адриан Клейн – Мирай Райз»

Внутри все вспыхнуло от ярости.

– Какого черта! – заскрипела зубами Мира, сжав руки в кулаки. – Кто дал ему право выбирать меня? Урод! – Она развернулась и кинулась искать Клейна, оставив студентов вокруг в замешательстве и дав им повод подозревать, что та самая нечестная – это и есть Мира.

Она искала его везде, готовая метать молнии. Каким бы грозным псом он там ни был, Мира не позволит издеваться над собой. Никому! Райз нашла его лишь спустя десять минут. Он стоял со своими друзьями и смеялся над чем-то явно

фривольным. В его голубых глазах горели озорные огоньки. Выглядел он очень расслабленным и безмятежным. Руки засунуты в карманы.

Он замер, когда поймал глазами силуэт Миры. Она стремительно шла к нему, а он не сводил с нее взгляда. Его свита замолкла, ожидая, что же скажет эта девица.

– Ах ты, наглый пес! – выпалила Мира, толкнув Адриана в грудь. Он, ухмыляясь, поднял руки, будто сдаваясь.

– Тише-тише, одуванчик, нам вместе еще целый год коротать!

Нет, она этого не вынесет. Он будет платить за ее учебу, а она взамен окажется в его полнейшем распоряжении. И что же он заставит ее делать? В голову пришли ужасные вещи. На глаза навернулись слезы.

– Как ты посмел стать моим покровителем?!

Возле Адриана стояли двое юношей. У них были насыщенные рыже-каштановые волосы, похожие на кошачьи зеленые глаза и лицо в веснушках. У обоих. И лица были совсем одинаковые. Только в тот момент до Миры дошло, что парни – близнецы. Они были высокие и стройные, и оба в красной форме. Богатенькие, значит.

– Боже, Адриан, она же сейчас заплачет! – рассмеялся один из них.

– А то же из-за него девчонки редко плачут, – ухмыльнулся его брат.

– Расслабься, дорогуша, и просто получай удовольствие, –

обратился он к Мире, приглаживая яркие лацканы своего пиджака.

Адриан лишь снисходительно улыбался друзьям. Миру это взбесило еще больше. Она задрожала от злости. Нет, плакать при них она ни за что не станет.

– Мне не нужны твои гадкие подачки! – сказала она, не сводя глаз с Адриана.

На мгновение он замер, но секунду спустя расхохотался.

– Дура! Ты думаешь, я взял тебя под опеку ради благотворительности? – Близнецы тоже рассмеялись. – Я просто хочу поиграть с тобой. Отплатить тебе за тот инцидент. Я до сих пор удивлен сам себе. Как я только тебя на месте не прибил?

Мира отшатнулась от Клейна. Его брови изогнулись, а улыбка скорее напоминала оскал.

– Не зли меня. Я теперь твой хозяин, и любое мое желание для тебя закон. Одно слово – и ты вылетишь из Академии! Так что угождай мне.

Райз содрогнулась. Она действительно влипла. Лучше бы он тогда ударил ее вместо того, чтобы стать ее покровителем. Черт знает, что взбредет в голову этому Адриану Клейну. И отказаться нельзя. Ведь Мире очень хотелось учиться в этой Академии. Если она вылетит, вся ее семья расстроится. И не видать ей хорошей жизни.

Придется работать в кондитерской брата. Нет уж. Мира плотно сжала губы и вздернула подбородок.

– Прекрасно! Видимо, я настолько тебя зацепила, что ты

захотел провести со мной остаток учебного года. Чудно. Я выполню все. Идеально выполню. И ты оплатишь все мое обучение. Но если ты хоть раз перейдешь границу... ты пожалеешь.

Близнецы удивленно переглянулись, а Доберман только пожал плечами.

– Ты что-то путаешь, кукла. У меня такие проблемы с законом, что тебе и не снилось. Денег у нас в семье куры не клюют, так что плевал я на полицию. Поэтому ты действительно исполнишь *все*, что я скажу. Может, и друзей моих обработаешь? Они могли бы тебя у меня напрокат брать...

У Миры кольнуло в бок. Это нехорошо.

– Твои просьбы...

– Не просьбы, – перебил ее Адриан. – Приказы. Я твой хозяин.

– Неприличные приказы, – рассмеялся во весь голос один из близнецов.

Неужели это так смешно?

Внутри нее что-то щелкнуло. Мира не сдержалась, подошла и влепила Адриану пощечину. Он схватился за щеку и ошарашенно уставился на девушку.

– Не лезь не в свое дело! – выпалила Мира. – А с тобой еще увидимся, – сказала она Клейну и пошла прочь.

Эта пощечина отрезвила скорее саму Миру, нежели парня, встрявшего в их разговор. Потому что она и так понимала, что ей может приказать Адриан. Ей стало страшно. Ведь

не отвертись.

А как другие справляются?

– Ах ты, маленькая...

Получивший по лицу юноша собирался кинуться за ней и отплатить тем же, но Адриан жестом остановил его. Он метнул на него строгий взгляд и покачал головой.

– Нельзя. Даже пальцем не трогай ее. Не порть *мое*.

– Но она ударила Арту, – со злобой ответил один из близнецов. – Давно ты спокойно отпускал девчонку, ударившую тебя? Ее надо проучить.

– Не так уж давно, – сказал Адриан, намекнув на инцидент с Мирой. – Знаешь ли, чужие синяки на твоей женщине – это то же самое, что и чужие засосы.

– Ты сравнил побои с засосами, следами любви... Ты садист, Адриан, – ответил Арту.

Клейн вздохнул.

– Янне, – обратился он ко второму близнецу. – Достань мне ее номер телефона.

* * *

Оказавшись одна, Мира наконец дала волю эмоциям и расплакалась.

У нее очень серьезные неприятности. Она чувствовала себя обесиленной и одинокой. Ей казалось, что с этой огромной, наглой и неуправляемой проблемой по прозвищу До-

berman ей придется тяжело и долго бороться, а противостоять ему может только одна она. И никто не поможет. А обстоятельства, по которым их связывает договор, сильно стесняют ее.

Эти проблемы даже не решит ее любимый брат Айван. Их не помогут решить Эльке и Релион. Ее семья тоже не сможет ничего сделать. Мира может рассчитывать лишь на себя.

И это пугает.

Настроения ехать к брату не было. Айван переживет это, а вот Мире хотелось побыть дома одной. Уже вечерело, и она, сжавшись, сидела в углу своей небольшой, недорогой, но очень уютной квартиры.

Мира прилегла на балконе, обхватив колени руками. Небо было ясным, мирно мерцали звезды. С улицы доносились голоса, визг шин, шум потревоженных ветром деревьев.

Как она смогла так вляпаться? Доберман – суший дьявол, который будет доставать Миру до конца учебы. Он обожает издеваться над людьми, постоянно дерется, нагло себя ведет и домогается всех девушек вокруг. Как ей пережить это?

А главное – как остаться с ним в живых? Этот обаятельный, но бессердечный парень еще потреплет ей нервы.

Мира даже не поговорила с Эльке и Релионом. Они ведь наверняка искали ее и здорово поволновались. А тот парень, который обещал стать ее покровителем? Джинко-как-там-его-фамилия? Черт, перед ним особенно стыдно!

Мира опустила голову на колени. Ей было плохо.

Вдруг в кармане завибрировал телефон. Немного недоумевая, Мира вытащила его и посмотрела на экран. Смс с неизвестного номера.

«Чтобы через минуту была у подъезда».

Что? Это еще кто? Мира нахмурилась.

«А это кто?»

Долго ждать не пришлось. Ответ пришел почти сразу.

«Я сказал БЫСТРО СЮДА!»

Мира спрятала телефон. Она закусила губу и недовольно стукнула ногой. Это что еще за шутки? Кто это такой разговорчивый нашелся?

Она выглянула в окно, пытаясь рассмотреть незваного гостя, но ничего толком не разглядела. Лишь одинокую фигуру, стоящую у мотоцикла. Впрочем, все было достаточно очевидно.

Была не была! Мирай направилась к выходу из квартиры. Спустя минуту она уже толкала дверь подъезда. Не успела она ее закрыть, как увидела лицо.

Адриан Клейн стоял возле крыльца.

Первая реакция Миры – она развернулась и сиганула назад в подъезд. Но не удалось. Адриан ловко ее перехватил и захлопнул дверь. Поднявшись на крыльцо, он толкнул ее к стене у двери и грозно на нее посмотрел.

– Это еще что за реакция такая?

На лицо юноши был надвинут красный капюшон, из ко-

торого в вечернем сумраке блестели его волчьи глаза.

– Разве не все так на тебя реагируют? – смущенно ответила Мира, встречая его взгляд.

Он довольно улыбнулся.

– Нет, знаешь ли. Кто-то бежит от меня прочь, а кто-то – ко мне, трахать. И мальчики, и девочки.

Поджав губы, Мира развела руками.

– Стоит ли говорить, что к последним я не отношусь?

– Конечно. Ты в любой удобной ситуации бьешь все, что движется.

– Я ударила тебя лишь раз! – возразила Мира.

– А Арту сегодня? За его маленькую безобидную шутку.

– У меня язык не повернется назвать это юмором.

Адриан провел пальцем по щеке девушки. Райз замерла.

– Потому что это была вовсе не шутка, – произнес Доберман, сладко улыбаясь. Мира со злостью оттолкнула его. Он скорчил недовольную гримасу и сунул руки в карманы.

– Лучше умру, но голым тебя не увижу.

– А можно устроить, кстати, – сказал Клейн. – Только вот я не некрофил.

Устало вздохнув, Мира скрестила руки на груди.

– И чего ты хочешь от меня? Я даже не стану спрашивать, откуда у тебя мой номер.

Адриан облокотился о стену, пристально разглядывая девушку.

– Видишь ли, – начал он, – ты теперь моя. Будешь делать

то, что я хочу. А я – платить за твою учебу, покровительствовать тебе и, так сказать, делать все, чтобы твои родители гордились своей любимой девочкой.

– И? – вскинула брови Мира.

– А сейчас я внезапно захотел тебя.

Не успела Мира ахнуть от удивления, как Адриан грубо и властно ее поцеловал. Она зажмурилась и замычала, когда Клейн обвил ее талию своими руками. Девушка протестующе ударила его в грудь, но он схватил оба ее запястья одной рукой и прижал их к двери.

Адриан искусно целовался. Он склонился над невысокой девушкой, прикусывая ей губу и мягко сплетая их языки. Райз задрожала от одного только поцелуя, и ей стало из-за этого стыдно.

Наверное, Клейн привык действовать с девушками именно так: прямо и быстро. Похоже, ему и в голову не приходило, что девушкам не нравится, когда их домогаются. Что за дикарь.

Мира больно укусила Адриана в ответ. Он отстранился, слизывая каплю крови с раненой губы.

Клейн с наслаждением рассматривал Миру. Лицо ее покраснело, губы опухли. Ей с трудом удавалось совладать со сбившимся дыханием.

Какая милашка, подумал он и улыбнулся.

– Вкусно?

– Тошнотворно. Куда блевать? – едва выдавила она. – Пе-

рестань целовать меня просто так. Этого нельзя делать!

– Почему? – искренне удивился Клейн. – Я вижу, как тебе понравилось. Я чувствовал, как билось твое сердце. Грудь у тебя небольшая, поэтому это было несложно ощутить.

Мире стало обидно от подкола, и она стукнула Адриана в плечо.

– Ничего не маленькая!

Он развел руками.

– Ну, не знаю, давай перепроверим...

Он подошел к Мире вплотную и склонился к ней. Она от-вернулась, чтобы уйти, но Адриан насильно повернул ее ли-цо к себе. Когда он вновь впился в ее губы, Мира чувствова-ла, как у нее подгибаются колени. Ладонь Адриана скользну-ла на ее грудь и слегка сжала. Мира не выдержала и тихо-ти-хо вскрикнула. Это уже слишком.

Парень самодовольно ухмыльнулся:

– Я же говорил.

Ей стало жутко некомфортно. Проходившая мимо них по-жилая женщина недовольно крикнула:

– Эй вы! Постыдились бы такое делать на улице!

На улице было достаточно темно, но она как-то их увиде-ла.

Адриан резко отскочил от покрасневшей Миры.

– Тетушка, эта извращенка домогалась меня! Уж не знаю, куда деться, – наигранно произнес он, словно испугавшись.

У Райз едва челюсть не отвисла. Женщина выругалась и

проковыляла куда-то. Адриан пожал плечами.

– На улице темень такая, а она все равно увидела. Дер-
жу пари, эта старуха специально искала, кого бы прижучить.
Согласна?

Мира сжала кулаки и топнула ногой.

– Не согласна! И вообще, отстань от меня! Нормальные
люди не целуют других просто так!

– Но мы *не нормальные* люди, Мира, – выдохнул он. – И я
могу делать с тобой все что угодно. Сегодня я тебе это про-
демонстрировал.

– Ты животное, – проскрипела она зубами.

– Правильно, – кивнул Клейн. – Я – Доберман, мне чуждо
все человеческое. Я делаю, как нравится, и мне плевать на
мораль. И беру то, что хочу. Захочу – возьму даже тебя. Нет.
Уже взял.

Сердце Миры забилося чаще. От юноши пахло сигарета-
ми, мужским парфюмом и чем-то необычным, присущим
только ему, Адриану. И он был очень красив. Лицо, руки,
глаза. Хотя признавать это Мире хотелось меньше всего на
свете. Да, сукин сын чертовски красив.

Жалко только, что человек он отвратительный.

Мира отвела от него взгляд.

– Не зли меня, и я буду снисходителен. Ты же знаешь, я
сущий дьявол. – Его губ коснулась злая улыбка.

Он быстро поцеловал ее в шею, ловко соскочил с крыльца
и поправил свою красную толстовку.

– Увидимся завтра, куколка, – махнул он рукой и добавил: – Чтобы завтра принесла мне что-нибудь вкусненькое. Не умеешь готовить – принеси себя. Au revoir!

Адриан развернулся и зашагал прочь.

– Чтоб ты провалился, чертов пес! – выкрикнула в сердцах Райз и убежала домой.

Пульс стучал в висках, щеки горели. Нет, теперь ей точно крышка.

Глава 4

«Худшее положение дел»

– И как же это произошло?

Мира словно попала на допрос. Они сидели вместе с Эльке и Релионом в просторном университетском кафе. Юноша и его подопечная внимательно смотрели на подругу. Что их интересовало – вполне понятно. Каким образом такая милая девушка, как Мира Райз, могла стать подопечной грубого и наглого Адриана Клейна? Почему он выбрал именно ее, хотя обучался в Академии уже два года и ни разу не был ничьим покровителем?

– Кто знает, что у него в голове, – ответила Мира разом на все вопросы.

– Пустая она у него, – ухмыльнулась Эльке. – Он такие вещи ужасные творит: людей избивает, девушек бросает направо и налево... Пустоголовый, одним словом.

Райз покачала головой.

– Нет. Я уже успела убедиться, что он умен. Очень. Прочитывает все наперед... С ним непросто будет справиться.

Релион Вуд улыбнулся и подпер голову рукой, уставившись на Миру.

– А он тебя заинтересовал, Мира. – Эльке тоже улыбнулась. – Ты говоришь о нем так... необычно.

Райз покраснела и выскочила из-за стола.

– Вот уж сказки! Я и не хотела становиться его подопечной. Это унизительно. – Она направилась к выходу. – Чтобы Клейн платил за мою учебу и издевался надо мной? Лучше убейте!

Она вышла из кафетерия, на ходу поправляя свой белый вязанный кардиган. Практически вся ее одежда, за исключением юбок, была белой, с эмблемой «W» на груди. White. Ох уж эта вечная грань между богатыми и бедными студентами. Многие семьи Красных владели фирмами или знаменитыми брендами. А их дети владели другими людьми в Академии.

Жестокая иерархия, думала Мира, не замечая, что все пялятся на нее и перешептываются. Услышав наконец, что ее обсуждают, она просто решила не обращать на это внимания. Черт знает, что с этими студентами. Все с ней вроде нормально. Тогда что не так?

Райз стояла у расписания, когда к ней подошла незнакомая девушка в белой форме. Она была высокой и очень симпатичной. Мира не сразу заметила, что на нее смотрят.

– Что-то не так? – поинтересовалась она, решив покончить уже с этим.

Незнакомка, кажется, ожидала этого вопроса. Она вскинула брови и слабо улыбнулась.

– Привет. Мира Райз, верно?

– Да, так меня зовут.

– Здорово, – ответила собеседница, заправляя прядь каш-

тановых волос за ухо. По лицу было видно, что ей все равно. – Ты же подопечная Добермана, да?

Тут до Миры наконец дошло. Она заинтересовала всех тем, что стала подопечной Адриана. Вот что их так удивляло.

Они знали ее как девушку, которая связалась со зверем. И все равно это казалось глупым. Неужели это такой большой повод для сплетен?

– Да. Он мой покровитель.

Шатенка кивнула и посмотрела на расписание. Она все еще улыбалась.

– Что же он такого в тебе нашел? – спросила она. – Два года я пыталась стать его подопечной, а тут ты. За неделю.

Райз стало не по себе. Шатенка повернулась к ней, и ее серые глаза неприятно заблестели. Натянута улыбка казалось очень *недоброжелательной*.

– Думаешь, сможешь долго продержаться? – сквозь зубы процедила она. – Думаешь, раз он выбрал тебя, то теперь не бросит?

Девушка наклонилась к Мире и прошипела ей прямо в лицо:

– Таких, как ты, у Адриана вагон и маленькая тележка. Не зазнавайся. На тебе все равно *белая* форма.

Мира нахмурилась и оттолкнула от себя девушку. Та возмущенно ахнула.

– Да забирай его себе! – махнула рукой Мира. – Мне он не нужен. – Она развернулась и ушла.

Злобное «сучка», прозвучавшее за ее спиной, она уже не услышала.

Интересно, что принесет больше проблем? Сам Адриан или то, что она его подопечная?

* * *

Четыре недели спустя.

«Через десять минут в западном крыле, на террасе».

Каков наглец, подумала Мира, читая смс. Сейчас было занятие по судебной юриспруденции, и ей меньше всего хотелось переписываться с Адрианом. Он был записан у нее в телефоне как «Черт рогатый». Все время, что они проводили вместе, он был засранцем, а она хамила ему. Клейн то и дело пытался прижать ее где-нибудь к стенке, заставлял выполнять его дурацкие задания или обрабатывать ему раны. Вечные ссоры из-за его нахальства. Но и к этому можно привыкнуть.

«С какой стати я туда побегу?»

Через минуту:

«ПОТОМУ ЧТО Я ТАК СКАЗАЛ. Рискни не прийти!»

Вот засранец! Мира стиснула зубы и нахохлилась. В ее сумке ютилась идиотская коробочка с его обедом. Мира не хотела потакать Доберману, но ей было страшно. Мало ли что он мог сделать, если бы она не принесла угощение. В голове всплыли слова Адриана: «Принеси что-нибудь вкусное. Не умеешь готовить – принеси себя». Рисковать она не хотела.

– Райз! За две минуты я ни разу не поймал твой взгляд на доске. Хочешь вылететь из Академии? – Учитель грозно на нее смотрел. – Если тебя теперь покрывает Клейн, это не значит, что ты можешь не учиться. Будь внимательнее.

Мира смутилась. Все в аудитории посмотрели на нее. Дерьмо... Даже мистер Вейланд подставлял ее. Черт.

Через двадцать минут Мира двигалась вдоль западного крыла. Под боком у нее была коробочка со сладким рисом с манго. Этот рецепт она узнала от Айвана. Надеялась, что кое-кому понравится такое, и он отстанет от нее.

Вот и дверь на террасу. Здесь было совершенно безлюдно, и это пугало Миру. Еще страшнее, когда Адриан Клейн зовет тебя в подобное место.

Не успела девушка открыть дверь, как ее тут же повалили

на пол. Адриан навис над ней, хищно сжимая ее кисти. Его наглая ухмылка и горящие глаза сулили недоброе. Ворот рубашки расстегнут, галстук торчит – настоящий хулиган.

– Опоздала на десять минут, конфетка, – сказал он. – Если бы ты не пришла – было бы очень, очень плохо...

Сердце бешено заколотилось. Он снова играл с ней.

– Отпусти меня, – буркнула она. – Ну опоздала, и что с того? Вон твоя еда.

Его взгляд переместился на коробочку в руках подопечной. Он вздохнул.

– А я надеялся, что ты все же не умеешь готовить.

Он забрал коробочку и, не поднимаясь с Миры, стал лакомиться обедом. Прожевав кусочек, Адриан улыбнулся.

– Сладкий.

Он положил в рот ломтик манго и приблизился к лицу Миры. Она отстранилась, но Адриан взял ее за подбородок и поцеловал, языком протолкнув фрукт ей в рот. По уголку рта Миры стекла капля сока, и Адриан слизал ее.

У девушки перехватило дыхание. Она отпихнула от себя Клейна и выплюнула кусочек манго. Мира возмущенно на него воззрилась, но ее пыл тут же поугас.

В глазах Адриана пылала ярость. Он схватил подопечную за плечо и вlepил ей звонкую пощечину. Такую сильную, что Мира свалилась на пол. Она прижала к покрасневшей щеке руку, растерянно глядя на своего покровителя. Он вновь подошел к Мире и сел сверху, держа в руке коробочек с едой.

Его голос показался очень холодным и строгим.

– Еще раз откажешься от еды из моих рук – получишь сильнее, сучка. Забыла, что я твой хозяин? – строго произнес он.

Миру парализовало.

– Ты не можешь вести себя так, как хочешь. Если меня что-то разозлит, я заставлю тебя пожалеть. Выкину из Академии, изобью или изнасилую – что угодно. – Адриан наклонился и широко раскрыл глаза. – Я же безумный.

Мира невольно расплакалась. Ей было стыдно реветь перед ним, и она отвернулась, чтобы он не увидел ее слез.

Хватит плакать. Тихо. Успокойся.

Адриан сел, прислонившись спиной к стене, и мечтательно посмотрел на небо. Бурые тучи растеклись по небосводу, превращая яркий солнечный свет в блеклый и серый. Дул прохладный ветер.

– М-м, дождь сегодня будет. Плохо...

Он сидел и ел манго, будто бы ничего не произошло. И правда безумный.

Мира попыталась прийти в себя. Она села подальше от Клейна и вытерла слезы. В его присутствии ей было очень не по себе.

– Возьми зонтик, когда пойдешь ко мне, – сказал Адриан.

– Куда пойду? – еле выдавила Мира.

В горле встал ком. Она снова готова была расплакаться.

– Ко мне. Сегодня. – Адриан подошел к ней. – Я должен

буду надрать кое-кому зад. После этого мне понадобятся полотенца, вода и ты. Приедешь ко мне?

Ее пальцы задрожали. Он будет кого-то избивать. И просит ее прийти. Зачем? Она никак не могла ответить «да».

Адриан сжал запястье Миры и выжидаяще на нее посмотрел.

– Конечно...

Доберман удовлетворенно улыбнулся. Зверь. Легкой походкой он направился к двери.

– Стоило разок тебя ударить, и ты стала как шелковая. Чудесно. Ты такая зайка.

Напоследок улыбнувшись, он ушел.

Наконец-то. Мира опустила голову на колени и горько заплакала.

Щека горела.

Глава 5

«Гроза»

Кондитерская «Sweet Bon-Bon» располагалась на углу Ривер-стрит, через дорогу от модных бутиков. Очень удачное место для бизнеса. В перерывах между покупками шопоголики приходили именно сюда.

В свои двадцать три года Айван неплохо зарабатывал и помогал семье, в том числе деньгами. Он любил свою работу. С удовольствием пек вкусные пирожные, мыл витрину и обслуживал клиентов.

Он был высоким и стройным блондином с приятной улыбкой, с ямочками на щеках, добрыми зелеными глазами и веснушками на носу. Его и Миру можно было бы принять за близнецов, если бы не разница в пять лет.

Но они все равно любили друг друга. В их семье всегда было принято всем помогать и собираться каждые выходные вместе. Они чтили свои семейные традиции.

Молодой человек стоял на улице, поливая петунии, росшие под витриной кафе. На нем были белая футболка-поло и серые джинсы. Поверх них был повязан черный фартук. Он что-то мурлыкал себе под нос, протирая листья цветов.

— Айван.

Он обернулся. Увидев Миру, юноша заулыбался и обнял

ее.

– Мира! Наконец-то ты пришла.

Девушка выглядела довольно расстроенной. С ней было что-то не так. Айван нахмурился, ослабив объятия.

– Зачем ты поливаешь цветы? Сегодня будет ливень, ты разве не знал? – спросила Мира без эмоций.

– Знал, – улыбнулся Айван. – Но эта вода особенная. Я добавил туда удобрение.

Он поставил лейку у горшков с цветами и внимательно посмотрел сестру. Выглядела она разбитой.

– Что у тебя случилось? – Они сели за один из столиков на улице.

– Я больше не хочу учиться в Академии. Я буду. Но не хочу.

Айван удивленно посмотрел на сестру. Галлийская Академия – место, в котором Мира мечтала учиться со средней школы. Куда же подевалась ее решимость?

– Но почему?

– Я там долго не выдержу, – вздохнула Райз.

Айван замер как громом пораженный.

– Что такое? Что там с тобой происходит? – Он наконец пошевелился и присел перед Мирой на корточки.

Ей захотелось залезть к старшему брату на руки и расплакаться у него на плече. Рассказать ему все.

«Мой покровитель ненавидит людей. Он мучает меня, бьет и издевается надо мной. Ему важны только свои ин-

тересы. Он пытается изнасиловать меня и заставляет делать то, что ему заблагорассудится. Он безумен. У него много денег, и ему все нипочем. Если я сделаю что-то не так, он может навредить и вам. Мне страшно. Помогите!»

Но эти слова застряли где-то в горле. Если Мира так скажет, Айван сойдет с ума. Он заставит ее отчислиться и попытается наказать этого Адриана. Но в итоге он сам может пострадать. Ложь во благо – считается ли это обманом?

– Все хорошо, просто мне немного трудно ладить со всеми.

Кажется, она хорошо сыграла. Взгляд Айвана смягчился, он даже расслабленно улыбнулся.

– Все хорошо. Это только четвертая неделя, сестренка. Ты привыкнешь. Я в тебя верю.

Мира тоже улыбнулась. Вот чего ей не хватало – поддержки и улыбки родного человека. Айван всегда вселял в нее уверенность. Вечно защищая свою плаксивую младшую сестру, он мог получить целую кучу тумаков от других ребят. Но на Мире никогда не было ни царапины.

– Хочешь пирожных с кофе? Пойдем, вместе их приготовим.

Он взял сестру за руку, и они вошли в кондитерскую. Несколько столиков было занято. За кассой стояла Алира – единственная помощница Айвана в его нелегком деле. Она помахала Мире, когда они с Айваном заходили в кухню.

Времяпрепровождение с братом в его кондитерской все-

гда было отдушиной для Райз. Именно так она могла хоть ненадолго забыть об Адриане. Помещение словно утонуло в теплом утреннем свете. Все улыбались, и Мира будто перенеслась в счастливое, веселое и беззаботное прошлое. Испачканный в муке Айван заодно трепал сестру по волосам, учил ее украшать пирожные и перечислял сорта кофе. Мира без конца подкалывала его. Это помогало ей расслабиться. За окном собрались тучи, небо нахмурилось. В кондитерской тоже стемнело. Все вокруг занимались своими делами, и только брат с сестрой смеялись и дурачились. Они даже не замечали надвигающейся грозы.

* * *

В рюкзаке Миры лежали полотенца и вода. На часах семь вечера. Тучи стали еще ниже и еще темнее. В любую минуту могло загрохотать так, что самого Зевса бы затрясло.

Айван взволнованно наблюдал за сестрой. Девушка сосредоточенно натягивала на себя толстовку.

В кухню вошла Алира. Даже в темноте ее рыжие волосы казались огненными.

– Двери закрыты, и окна я зашторила. В такую грозу лучше не выходить.

– Да. Не думаю, что мы успеем дойти до дома. – Айван посмотрел на сестру. – Мира! Куда ты собралась в такую погоду? И зачем тебе полотенце? Возьми лучше зонт.

Мира покачала головой.

– Мне нужно кое к кому. Прямо сейчас. Спасибо за день, Айв.

Она направилась к черному ходу.

Весь день Айван ругался и ныл, чтобы она никуда не ходила. Но пропускать встречи с Адрианом – худшая идея.

Они провели время вместе очень здорово. Мира чувствовала себя в безопасности.

Сейчас она шла к Клейну по улице в сумерках. Дул прохладный ветер, вдалеке слышались раскаты грома, сверкали молнии. Люди разбегались по домам, магазины закрывались раньше времени.

До места встречи оставалось всего ничего. За поворотом ее ждал Адриан.

И не один. Он сказал, что сегодня кто-то получит.

Громкий и страшный удар грома сотряс всю улицу. Мира вздрогнула и поежилась. Надо поторопиться. Услышав знакомый голос, перешла на бег и спустя пару секунд оказалась за углом. Ее глаза расширились.

У стены стоял мотоцикл. Адриан об него опирался, ухмыляясь в своем стиле. Его темные волосы растрепаны, на ногах драные джинсы, рукава куртки прятали татуированные руки.

Напротив стояли два парня. Они о чем-то переговаривались, но не было слышно, о чем.

Мира направилась в их сторону. Медленно, неуверенно.

Вспыхнувшая молния осветила улицу, и парни заметили Райз.

– Мира! Исчезни! – рявкнул Адриан, едва увидев ее.

Девушка застыла. От страха сердце забилося в уже ставшем для нее привычным ритме. Типичная реакция на крик Клейна. Парни довольно переглянулись.

– Твоя пассия? – спросил один из них. – Милая.

Мире показалось, что Адриан зарычал. Он выпрямился и грозно посмотрел на обоих.

– Заканчиваем разговор. Проваливайте оба, иначе я живого места на вас не оставлю.

– Шутишь, что ли? Веселье только начинается!

К Адриану в мгновение ока подлетел один из парней, прижав к стенке, и сжал ворот куртки. Они о чем-то говорили и ругались. Вот-вот сцепятся, как дворовые псы.

– Привет, детка. Поиграешь с нами? – спросил второй парень.

Он улыбался. Грязно, отталкивающе.

Девушка отступила на шаг. Он схватил ее за руку и потянул на себя.

– Ну-ну, не бойся! Мы сейчас побьем твоего дружка, и тебя некому будет защищать. Поэтому лучше иди с нами похорошему.

Она даже не знала, кого боится больше: их или Адриана. Нет, определенно их. Мира повернулась – Адриан был занят. Разбирался с тем парнем.

Одна. Она одна.

– Отойдите! Я тут только отдать вещи.

Парень надул губы.

– Да заткнись ты со своими вещами. – Он вырвал их у нее из рук и бросил на землю. – Пошли со мной, займемся кое-чем интересным.

Райз была в ужасе. Взгляд парня мутнел от накатившей похоти. Когда он прижал ее к себе, она стала вырываться.

– Нет! Отпусти!

Живот скрутило от тревоги и ужаса, а пальцы заledenели. Ее настигла паника. Адриан не сразу обратил внимание на крики. Он обернулся только когда...

Парень с размаху врезал Мире, да так, что она свалилась с ног. Голова затрещала, все поплыло. Левая часть лица сразу опухла. У Миры словно искры из глаз посыпались. Мысли улетучились, остались лишь пустота и страх. Парень сунул руки в карманы и ухмыльнулся.

Сплюнув, он пнул ее в живот. Она ахнула и согнулась по полам. Зажмурившись от боли, она беспомощно заплакала.

– Ревии-реви, глупая дура.

Обхватив себя, Мира выдавила:

– Адриан...

Он все это видел. На руках взбухли вены, его пробила слепая и всепоглощающая ярость. Смех этого уродца, ударившего Миру, загудел у него в ушах.

На мгновение его ослепила вспышка молнии, и через

несколько секунд пророкотал гром. Начался сильный ливень.

Адриан сорвался с места, выпустив наружу все колотящее внутри бешенство. Он со всей силы швырнул в стену угрожавшего ему парня и секунду спустя повалил на землю второго ударом ноги.

Что происходило дальше, Мира почти не понимала. Какие-то крики, грохот грома, звук ливня. Все слилось в единый поток шума в ушах.

Адриан избивал противников с безумной жестокостью. Сел на одного сверху, вцепившись в его шею, и без устали заносил сжатый окровавленный кулак для нового удара. Превозмогая боль и слезы, Мира встала на ноги и кинулась к нему. Она обхватила его сзади и закричала:

– Прекрати! Ты убьешь их!

Но он не перестал. Мира стиснула его сильнее. Весь город замер и замолчал, погрузившись в настоящую бурю. Ливень хлестал с особой силой, гроза не жалела грома и молний. Адриан развернулся к Мире, тяжело дыша, словно зверь, и осел на асфальт. Его губы и костяшки рук были в крови, но дождь ее быстро смыл. Мира сидела рядом на коленях. Адриан знал, что она плакала. Он заключил ее лицо в свои ладони.

– Мира! Мира! – Адриан и сам не осознавал, что заставляет его так паниковать. – Что у тебя болит? Что болит? Сильно попало? Я убью их, давай я убью их!

Мира была в отчаянии и не могла вымолвить ни слова. То, что сделал Адриан, то, как он сейчас волновался за нее – у Райз из-за этого защемило сердце. Она только помотала головой, плотно сжала губы и заплакала. У Адриана все перевернулось внутри. Он не знал, что это за чувство. Какая-то ярость, безумная жалость и боль. Сильная, режущая, прямо между ребер. Он прижал Миру к себе, пытаясь как-то ее успокоить и согреть.

Оба мокрые и продрогшие, они сидели на асфальте под ливнем и не знали, что друг другу сказать. Мира обхватила его за туловище, заливаясь слезами.

Она выплескивала все свои эмоции, что накопились за несколько дней. Она обнимала Адриана, несмотря на то, что во многих ее бедах был виноват он сам. Она бессильно рыдала, уткнувшись ему в шею.

Спустя минуту он поднял Миру на ноги, но она едва стояла. Они дошли до мотоцикла. Адриан завел его, Мира села сзади.

Ливень продолжался, только становясь сильнее.

Заведя мотор, Адриан сорвался с места и понесся по трассе.

* * *

Адриан, как и большинство Красных, жил в одном из элитных районов города. Достаток и возраст позволяли. Его

квартира была очень просторной, с панорамными окнами с видом на Мельбурн. В доме был сервис, поэтому три раза в неделю квартиры убирались. Хозяевам даже не надо было напрягаться.

Мира сидела на диване. На ней был большой светлый лонгслив Адриана. Клейн сидел у ее ног, протянув ей руку. Она молча перевязывала его костяшки бинтом. У самой Миры была разбита губа, а на животе проявлялся фиолетовый кровоподтек. У Адриана был такой же на лице.

– Почти все, – тихо сообщила она.

Когда подопечная закончила, Клейн опустил голову ей на колени и прикрыл глаза. Он не знал, что такое с ним произошло этим вечером. Там, под ливнем, в нем что-то сломалось. Плачущая и побитая Мира, ее руки, стиснувшие его.

Что это было? Что в нем защемило?

Он встал, сунув руки в карманы. Для обычной девушки она получает слишком много внимания от него. Адриан и сам не знал, почему. Что это? Обойдя диван, он подошел к окну и уставился туда, не зная, куда сейчас себя деть. Что говорить. Буря разошлась. По окнам дробью застучали капли дождя. Свет вырубился. Они были в крошечной тьме. И даже не знали, когда это кончится.

Но волновало Клейна совсем не это. А то, что он, черт возьми, сломался. Безразличие и злость, – он не чувствовал их по отношению к этой девушке. Они вместе около четырех недель. Она приносила ему разные вкусности, хамила,

отстранялась от его поцелуев. Он даже несколько раз давал ей пощечины. Для него она была обычной девчонкой на побегушках. Но она удивляла его во многом. В том, что терпеть его не может. Выделялась в своем остроумии и поведении. А сегодня... Сегодня он вышел из строя. Стоило ему увидеть ее заплаканное лицо, дрожащие от боли плечи – и все в голове помутилось. В нем осталась одна только ярость. Он хотел убить тех уродов на месте. Но Мира не дала, она молила его прекратить. Адриан не мог не повиноваться.

У него чуть ребра не треснули от ее хватки и от этого странного чувства. Он повернулся к подопечной.

Скрючилась на диване, обхватив колени руками.

Боже. Неведомое доселе постыдное чувство – жалость. Или еще хуже – *сожаление*. Такие слова, которые Адриан и не произносил раньше, просто незачем было.

Мира почувствовала, как Клейн поднимает ее на руки.

– Что ты делаешь? – удивленно прошептала она.

– Несу в спальню. Пора спать.

– Я не буду с тобой спать. Я буду спать на диване.

– Нет, ты будешь спать со мной. Я не дам тебе остаться одной.

Он мягко уложил ее на постель и лег рядом. Не зная почему, укрыл ее, а сам лег с краю и уставился в темноту. *Адриан Клейн, ты больше не работаешь как положено. Ты сломан, и тебя вывела из строя девчонка. Снесла тебе крышу. Парень, ты в пролете.*

Его сердце замерло. Мира потянулась и поделилась одеялом с Адрианом, натянув его до самого подбородка. Он повернулся к ней. Они смотрели друг на друга сквозь мрак комнаты.

– Мира, – шепнул он ей.

– Что?

– Что со мной происходит? – спросил Адриан.

– Не знаю.

– Мира, я сломался.

Она отвела взгляд. Сегодня вечером он вел себя странно. Как... как мужчина.

Ее рука робко коснулась его щеки. Адриан молча подвинулся к Мире и обнял ее. Она гладила его волосы, закрыв глаза. Внутри себя душила голыми руками чувство противоречия. Адриан Клейн этого не достоин. Но руки тянутся. Не слушаются ее. Голова вся как в тумане. А сердце сжимается. За окном была гроза.

Глава 6

«Вызов, который невозможно не принять»

Мира дернулась во сне и проснулась.

Адриан прижимался к ней, его голова находилась где-то на уровне ее груди. Они лежали в кровати, укутанные одеялом. За окном шел ливень. В комнату пробивался тусклый свет.

Черт. Мира помнила все, что произошло вчера.

Вспышка молнии. Боль. Раскат грома. Крик Адриана. Удар. Рев мотора. Ее слезы, его ярость. Боль в животе, его руки на ее теле.

Кажется, ее разум помутился. Она думала об Адриане как о человеке. Хватит, Мира! Забыла? Адриан – черт рогатый, об этом каждый раз напоминает телефон, когда Доберман звонит. Сущее зло. Человек, который мучил ее уже месяц. Просто вчера он был немного добр к ней. Вообще-то, ее избили из-за него.

Закрыв глаза, вздохнула и прикусила губу. Непонятно, что с ней творится.

Она посмотрела на него. Во сне он казался беспомощным. Лицо спокойное, почти детское.

Что за бес сидит в таком красивом юноше?

Мира посмотрела на часы: уже полдень, вдобавок вторник. Они прогуливали занятия. Хотя кто не прогуливал в такой дикий ливень? Наверняка везде передают штормовое предупреждение, и никто и носа из дома не сует.

Выбравшись из рук Адриана, Мира направилась в коридор. В блеклом свете его квартира казалось слишком большой и слишком пустой. Царила полная тишина.

Вчера ее телефон чудом спасся. Он был в сумке и потому не промок. Взглянув на экран, Райз слабо улыбнулась. Семнадцать пропущенных от Айвана, два от Эльке, четырнадцать от родителей.

Быстро скинув каждому по смске, Мира дошла до дивана и села, чувствуя себя бесконечно уставшей. Ей стало стыдно за вчерашнее. Сердце поддалось чему-то неизвестному, и она прониклась к Адриану. Гладила его мягкие темные волосы. Отвечала взглядом.

Удивительно, что он не тронул ее, хотя они были одни в его квартире. Похоже, он заболел.

Девушка решила осмотреть дом Адриана. Пройдясь по гардеробной, зашла в ванную и туалет. Обычная мужская квартира. В одном из его шкафов она нашла коробку. Простую черную коробку, в которой лежали какие-то бумаги и документы. В ней же она нашла фотоальбом. Женская чуйка привела ее именно к этой коробке. В этот маленький уголок в огромной квартире. Даже смешно.

Внутренние инстинкты приказывали уйти прочь и не тро-

гать его вещи. Но эта коробочка буквально притягивала к себе. Мира ощутила себя Пандорой, которая вот-вот приоткроет заветный ящик. Ну а что такого? Клейн спит как убитый, а Райз было мучительно интересно.

В коробке всего одна вещь.

Открыла альбом.

Адриан в детстве! Какой хорошенький, подумала Мира. А вот, сразу видно, его отец. Молодой и красивый мужчина, темные густые волосы и насыщенные голубые глаза. Адриан его копия. Фото мамы Мира не могла найти.

Должно быть, это его мать. На одной из фотографий рядом с его отцом стояла улыбчивая женщина, держащая на руках трехлетнего Адриана. У нее были собранные светлые выующиеся волосы, чудесная улыбка. Внизу фото было подписано аккуратным почерком:

«Том, я и Рин, 1999 год».

Рин. Видимо, так его называли в детстве...

Из рук резко вырвали фото. Сердце екнуло. Перед Мирой предстал озлобленный и растрепанный Адриан. Его глаза метали молнии.

– Как ты смеешь?!

Он замахнулся, и Мира ощутила животный страх. Лучшая защита – это нападение! Она кинулась на Адриана, повалив его на пол, прямо как в игре в регби. Они оба упали на пол, и фото вылетело из рук парня. Он ошалело посмотрел на Миру. Она же вскочила на ноги и ринулась к дивану. За

ней следом понесся Адриан, злой и взбешенный. Он определенно решил проучить и наказать свою подопечную.

Он ловко схватил девушку за руку и резко развернул к себе. Грубо толкнул ее на диван и оказался сверху.

Победил.

Он снова замахнулся, собираясь огреть ее как следует. Она зажмурилась и съежилась, как испуганный зверек.

И Адриан замер. Он рассматривал ее бледное лицо, скрещенные руки, дрожащие колени.

Как же она испугана. Боится его. *Eго*, блин.

– Эй, – сказал он, опуская руки. Она посмотрела на него, немного расслабившись. – Чего ты так боишься?

– Тебя. Я *тебя* боюсь.

– Почему?

– Ты меня прибить хочешь, это же понятно.

– А зачем ты сопротивлялась?

Мира удивленно изогнула брови.

– Что еще за вопросы? Чтобы ты не ударил меня!

«Логично», – подумал он и вздохнул.

– Я бы не ударил тебя, – ответил он и сам засомневался из-за своих слов. – Ты вчера получила на месяц вперед.

– Это было из-за тебя, – зарычала Мира. – Меня побили из-за тебя. Смотри.

Она потянула лонгслив, демонстрируя трусики и живот. На светлой матовой коже виднелся жуткий фиолетовый синяк. Адриан почувствовал отвращение.

– Не нужно было соваться туда, – сказал он, положив ладонь ей на живот. Райз напряглась.

– Ты сказал мне принести тебе полотенце и воду. Если бы я этого не сделала, ты убил бы меня.

И в этот раз Адриан мысленно согласился с ней. Факт фактом – он монстр. Невыносимый и непостоянный монстр.

– Кто же виноват, что мужчины так реагируют на тебя?

– В смысле?

Адриан наклонился к ней, глядя в глаза.

– Клыки резаться начинают.

Мира отвела взгляд, проигнорировав последнюю фразу. Но язык сам дернулся:

– Ты ничего *такого* мне не сделаешь, и никто не сделает. То, что ты покровительствуешь мне, не означает равным счетом ничего.

Адриан улыбнулся.

– Разумеется. Я получу тебя после того, как ты сама этого захочешь. Когда станешь скучать по мне и моим рукам. Знаешь ли, многие девушки хотят меня. Не пойму, что с тобой не так. Фригидная.

– Этого никогда не случится, – хмыкнула Мира и попыталась выбраться из-под него. – Вот и иди к ним, они явно... Не обременены моралью.

Повернувшись к Адриану спиной, Мира поползла с дивана. Адриан прижался к ней со спины, его губы оказались у ее уха.

– Тогда давай поспорим... Сможешь ли ты сказать мне «нет».

Он закрыл ей рот ладонью, оказавшись позади Миры. Адриан забрался второй рукой под ее кофту, коснувшись нежной кожи. Его губы соскользнули с ее уха к шее, обдавая горячим дыханием и оставляя влажные следы после поцелуев. Райз вся с головы до ног покрылась мурашками, а в животе все затрепетало. Захотелось взвизгнуть от щекотки, как бывает, когда добираешься до эрогенной зоны. Но она закусила губу, чтобы не дай бог этот зверь не почуял, что ей это может быть приятно. Мира не сопротивлялась и не издавала звуков. Хотела ему доказать, что легко может отказаться. Чтобы он понял это и прекратил ее мучить.

Адриан прикусил ей мочку уха и вернулся к шее. Он ощутил, как рот Миры, закрытый его рукой, приоткрылся. Он улыбнулся и стал поглаживать ее живот, огибая синяк, после чего поднялся к груди. Лицо Райз покраснело, и она попыталась свести ноги, но не смогла: мешало колено Адриана. Он зарылся носом в ее светлые волосы, сжав между пальцев ореолы груди. И прекрасно было видно, как взволнованно она вздрагивает от его движений. Прерывистое дыхание выдавало ее, как бы сильно Мира ни старалась казаться спокойной. Одна эта мысль уже доставляла Адриану удовольствие. Он приоткрыл морозные голубые глаза и произнес:

– Скажи мне «нет» сейчас .

Он сильнее сжал ее грудь, оставляя на шее неприличный

лиловый засос.

Мира едва слышно застонала сквозь его ладонь.

– Скажи «нет».

Адриан качнул бедрами вперед, сильнее прижавшись к подопечной, и просунул ей в рот пальцы. Второй рукой он продолжал нагло гулять по ее телу.

Доберман снова качнул бедрами вперед. И снова. И еще несколько раз.

Мира чувствовала, как в ней разгоралось желание. Она невольно стала облизывать его пальцы, дрожа от поцелуев и совсем лишаясь рассудка. Последние капли разума испарились, покинув ее.

– Остановись...

Адриан уже не мог остановиться и продолжал прижиматься к ней. Он двигался, вдыхал аромат ее кожи, чувствуя, как она облизывает ему пальцы и тихо стонет. Живот свело от возбуждения.

Глупая девчонка, остервенело подумал он. Извивается под ним, прикрывая глаза, выгибается по-кошачьи, забывшись в истоме. Сама не понимает, как сводит его с ума, из-за чего он начинает хотеть ее всю без остатка. Ее тихое неровное дыхание выбило из Клейна остатки самоконтроля.

Взяв девушку за подбородок, Клейн повернул ее к себе и поцеловал. Дыхание стало одним на двоих, когда Мира открыла рот, впуская его к себе. Адриан, чье колено было между ее ног, положил одну руку на бедра Райз и дал ей вы-

гнуться и прижаться к колену сильнее. Она ахнула ему в губы, и это взбудоражило его еще больше.

Она, уже совсем не владея собой, расстегнула его ширинку. Адриан уперся в нее через ткань белья. Вновь просунув пальцы ей в рот, продолжал сжимать ее грудь. Он стал двигать бедрами, пытаясь почувствовать ее сильнее. Надавливал, терся и проходил вдоль. Напряжение нарастало, обоим стало невыносимо жарко и невыносимо хорошо. В следующую секунду Мира выгнулась сильнее и протяжно простонала. Это снесло ему крышу. Бешеная буря, разыгравшаяся внутри, раскаленная и тяжелая, лопнула, заложив уши, в глазах потемнело. Адриан зарычал, впился пальцами в ее кожу и застыл.

Глава 7

«Прятки»

Сказать было нечего.

Мира свернулась под любимым одеялом и уставилась в темноту.

Ей конец.

Это было не сон. Она и Адриан – это не сон.

Он целовал ее. Ласкал. Ей нравилось. Она сама полезла к нему в джинсы.

Он предлагал сказать «нет». После этого все прекратилось бы. И Мира избежала бы ужаснейшей ошибки. Они почти переспали. Адриан же просто использовал ее. Ему нужно было утолить свое обыденное желание. А она оказалась рядом. Господи, как повернуть время вспять?

Когда все кончилось, он вырубился. Просто уснул. А Мира, посидев минут десять, осознала весь ужас. Она пулей собрала вещи и вылетела из дома. Под ливень, в бурю. Только бы не быть с ним.

Был шанс, что такой ураган унесет ее в Изумрудный город, как чертову Элли. Но лучше уж это, чем увидеть его злорадную ухмылку. Самодовольную, самовлюбленную. Он бы сказал: «Вот и все, малышка. Я почти сделал с тобой то, что хотел. Ты мне почти отдалась». Нахмурился и прошипел

бы: «Дешевка».

Как смотреть ему в глаза? Как быть рядом, зная, что он слышал ее стоны. *Ее стоны*, вызванные его действиями.

Стыдно.

Вцепившись себе в волосы, Мира взревела и выругалась:

– Дьявол! Какого хрена мне теперь делать?

Была уже суббота. Целых три дня Мира избегала Адриана всеми силами. Игнорировала его смс и звонки, проверяла коридоры перед тем, как выйти. Он приходил к ней и долбил в дверь ее квартиры. А однажды даже зашел к ней в аудиторию. Слава богу, что за минуту до этого девушки стали пищать, что сюда идет Доберман. Мира спряталась, и все обошлось.

Среда. Четверг. Пятница. Три дня она не видела его, они даже не разговаривали. Конечно, он был в ярости. Наверняка ей прилетит – и очень сильно. Но нужно оттянуть их встречу. Она понятия не имела, что ему сказать.

А в выходные можно отсидеться дома. Забыться.

Уткнувшись в подушку, Мира глубоко вздохнула и зажмурилась. Пусть все исчезнет. Почему ее мозг вырубился в самый неподходящий момент? У нее просто давно не было парня. В последний раз она спала с парнем около двух лет назад. Точно. В такой ситуации было сложно сдержаться.

Лицемерка. Нет, Мира, не ищи себе оправдание.

Она знала, к кому лучше пойти и с кем решить этот вопрос. Простое и лаконичное:

«Ты мне нужен сейчас».

Смс отправлено.

* * *

Звонок в дверь. Мира подорвалась с постели и мигом оказалась на пороге. Ее светлые волосы были скручены в узел, а одета она была в джинсы и мягкий вязаный персиковый свитер, совершенно домашний.

В таком виде показаться ему было не стыдно. Это же он. Айван.

Открыв дверь, Мира улыбнулась и обняла его. Айван прошел в квартиру и сложил на стол коробочки с пирожными и упаковку с кофе. Скинув с себя замшевую куртку, он уселся на диван и выжидающе посмотрел на младшую сестру.

Через пару секунд снова встал, подошел к столу.

– Как хорошо, что ураган утих. Я думал, нас всех затопит, а где-то рядом будет проплывать Ной на Ковчеге. Давненько такой бури в сезон дождей не было.

Он спокойно лепетал о погоде, раскладывая еду и снимая этикетки. Мира лишь молча смотрела на него. Когда Айван ощутил ее взгляд, он обернулся и вскинул брови:

– Что ж. Начнешь?

Она кивнула и села рядом. От его серого свитера пахло чем-то сладким и пряным. Приятно, вкусно. Чем еще может

пахнуть от кондитера?

– Пожалуй, – ответила Мира, хотя не знала с чего начать.

– Честно говоря, Эльке ко мне уже заходила и говорила об этом.

Мира удивленно уставилась на брата.

– Эльке? Говорила?

– Да, – кивнул Айван. – В четверг зашла ко мне в кондитерскую и сказала, что с тобой не все ладно. Спросила, не знаю ли я причины. Объяснила, что ты странно себя ведешь и выглядишь тоже. Мало разговариваешь и постоянно озираешься. Тебя кто-то ищет? Райз была поражена. Да, ищет. Ее ищет самый свирепый и злой пес, который убьет ее, когда найдет. А он найдет. Это лишь вопрос времени.

– Ну, как сказать, – только и ответила Мира. – В общем-то это правда, но есть некоторые детали...

Сложив ногу на ногу и взяв кофе, Айван ободряюще улыбнулся. Младшая сестра собралась с мыслями и глубоко вздохнула.

– С чего бы начать... Ты же в курсе о программе, по которой я поступила? Белые-красные студенты, оплата учебы...

– Да, разумеется. Но ты толком не посвятила меня в детали твоего союза. Это парень, девушка? Кто тебе за учебу платит уже месяц?

– Тихо, не торопи меня. Значит, в курсе. По несчастной случайности вышло так, что мне попался один парень. Характер у него не очень... Да и ведет он себя ужасно... И вот

такой человек платит за мою учебу, представляешь?

Айван скривил губы и пожал плечами. Догадывался, что Мира ходит вокруг да около неприятной правды.

– И такое случается, ничего страшного. Нужно найти к нему подх...

– Он злой, наглый и самоуверенный засранец, которого ничем не остановить и который не думает головой! – на одном дыхании выпалила Мира.

Эмоции взяли верх. Повисла тишина. Айван, уставившийся на сестру, медленно поставил стакан кофе на стол. Он сел ровно, сосредоточенно глядя на Миру, и как можно спокойнее спросил:

– Мира. Твой покровитель – Доберман?

У нее дрогнуло сердце.

Что? Что он сказал?

– Откуда ты... его знаешь?

– Значит, действительно он... Это плохо.

– Да, это он. Вот так мне не повезло. Но откуда *ты* знаешь его, Айван?

Он зло покосился на Миру.

– «Откуда»?! Он личность, вообще-то, знаменитая! Он и его ребята много людей в городе в страхе держат. А его отец? Хоть знаешь, сколько в его семье денег? А дерьма еще больше. Ох, Мира, этот парень многое себе позволяет. Скажи, он что-нибудь сделал тебе?

Та правда, которую Айвану знать не стоит, застряла в

глотке комом. Выдавить что-либо девушка не могла. Сказала бы, что ничего не сделал – соврала бы. А сказала бы, что много чего – заставила бы брата волноваться еще больше. Удивительно, что все вокруг знали о Добермане. Одна только Мира жила в розовых очках, считая всех вокруг справедливыми и добрыми, изучая рецепты капкейков и по выходным смотря комедии с семьей. Наивная дурочка.

Выкрутиться будет сложно.

– С ним непросто, – произнесла она. – Но он не угрожал мне... Или что-то типа того.

– Ясно, – с облегчением вздохнул Айван. – Это хорошо. Та продуктовая лавка недалеко от моей кондитерской. Знаешь, почему она больше не работает? Это Доберман ее прикрыл. У него какие-то проблемы с владельцем были. Он его избил, потому что тот не отдавал часть дохода Доберману. История сложная и не единственная. Этот парень много кому проблемы приносит.

В груди похолодело. Мира прикусила губу и отвела взгляд. Да, это похоже на Адриана. Но он был таким добрым в последние дни... Неужели ей показалось?

– Почему замолчала? – спросил Айван. – Что у тебя с ним? Что он просит тебя делать взамен на деньги?

Райз вздрогнула и быстро глянула на брата.

– Ты не подумай! У нас ничего такого не бы... – она запнулась. – Не будет. Он пристаёт, конечно, но я не стану с ним такого делать...

— И не нужно. — Айван наклонился к Мире и посмотрел ей в глаза. — Он недолго встречается с девушками и быстро их бросает... В таких не влюбляются. Он не тот, кто тебе нужен.

Мира сглотнула, почувствовав, как взмокла шея.

В таких не влюбляются.

А что же с такими делать?

* * *

Часы пробили семь вечера. Мира надела кроссовки, а Айван накинул на плечи куртку. Они вышли из квартиры и направились к лифту.

Весь день брат с сестрой разговаривали, ели пирожные и смотрели кино. Айван рассказал много забавных историй, в том числе и о миссис Велме, женщине, которая поставляет ему продукты. Она влюблена в него и часто делает это бесплатно. Брат расслабил ее, одним словом. Отвлёк от плохих мыслей.

Они шагали по тротуару. Закатное солнце окрасило облака в рыжеватые подпалины на темнеющем небе, сквозь которые проглядывали мерцающие звезды. Дойдя до перекрестка улицы, они обнялись и попрощались. Мира помахала брату и побрела назад.

Его слова вновь всплыли в ее голове.

В таких не влюбляются. Можно подумать, она собралась влюбиться в Адриана Клейна. Упаси боже!

Но зачем-то брат сказал это. Может, он заметил какое-то сомнение в ее голосе? Решил, что она что-то чувствует к Адриану и колеблется. Абсурд! Что она может чувствовать к нему? Только отвращение. Да, он красив. Да, умен, и да, искусен в любви. Но это ничего не значит. Никто не отменял его плохой характер.

Может, если бы Адриан был другим... Нет.

Рев мотора за спиной заставил Миру обернуться и вздрогнуть. Черный лакированный Харлей-Дэвидсон остановился поодаль от нее. Высокий юноша в шлеме слез с мотоцикла и поправил кожаную куртку, надетую поверх футболки. На ногах были, как обычно, черные джинсы.

Стиль похож на...

Парень снял шлем, и Мира увидела растрепанные темные волосы и край татуировки на шее.

Адриан.

Мира отпрянула от неожиданности. Уже четыре дня они не разговаривали и не виделись. А тут Клейн подловил ее!

Черт. А, впрочем, этого и стоило ожидать.

Вид у него был озлобленный. Положив шлем на сидение, Адриан медленно направился к Мире.

– П-привет, – выдавила она. – Послушай, я...

– Четыре гребанных дня ни слова! – рыкнул он. – Это потому что ты все время торчала с *ним*, да?

Что? Девушка вскинула брови, застыв на месте.

– С «ним»?

– С ним, с ним, – горько усмехнулся Адриан. – Этим парнем, с которым ты шла сейчас. Я бесился, не мог найти тебя и дозвониться. Готов был убить уже! А ты? Ты с ним торчала...

Мира была слишком ошарашена, чтобы ее пробило на дикий смех. Он ведь говорит об Айване, не так ли?

– Да что ты несешь?

– *Ненавижу, когда меня игнорируют*, – прорычал Адриан. – Ты убежала из моей квартиры тогда... не сказав ни слова... Не отвечала на звонки...

Мире некуда было отступить. Она все шагала назад, пока не уперлась в перила. Они были на небольшом мосту. За ее спиной, внизу, была вода. Уж если бежать, то, видимо, разве что вплавь. Доберман прижал ее. Он подошел к ней достаточно близко, оперевшись о перегородку по бокам от девушки. Загнал ее в угол.

– Ты стонала в моих руках, а потом спокойно веселилась в компании этого парня? – Ледяные глаза сверкнули. – Так ты у нас девочка по вызову, да?...

Он не успел продолжить. Миру кольнуло. На глаза накатили слезы, дыхание перехватило. Она размахнулась и влепила Адриану пощечину, грубо оттолкнув его.

Какую уже по счету? Ведь у них были такие увлекательные отношения, в которых они нещадно лупили друг друга.

– Ты идиот!

Она кинулась прочь так быстро, как могла. Мимо нее

мелькали здания и фонари, а она все бежала и бежала.

Не знала, как отреагирует Адриан.

К несчастью, за спиной она услышала рев мотоцикла. Он свое не отпустит.

Глава 8

«Ссора»

– Стоять! – рывнул Доберман.

– Отстань и не преследуй меня! – едва сдерживая слезы, выпалила Мира.

Она свернула с тротуара в переулок, чтобы Адриан не смог поехать за ней. Ей пришлось поторопиться, потому что он уже слез с мотоцикла и кинулся за ней следом. Пробежав несколько домов и завернув за угол, Райз остановилась, чтобы передохнуть. Дыхание сбилось, в горле стоял ком. Она вся сжалась и зажмурилась. Игруют в кошки-мышки как дети!

Не плакать. Не сейчас, не здесь и не из-за него.

Она вздрогнула и обернулась, когда услышала шаги и ощутила *его* присутствие. Когда он был рядом, воздух словно накалялся и обжигал легкие.

– Какого черта, а? – разъяренно зарычал он. – *Что ты делаешь?*

Она стиснула руки в кулаки. Ногти выпивались в ладони. Боль должна была ее отрезвить.

Должна была. Но не отрезвляла.

– Уйди, – прошипела она. – Видеть тебя не могу.

– Серьезно?

Адриан оказался совсем близко. Он прижал ее к стене, и Мира ощутила прилив страха. Адриан мог сделать с ней что угодно, особенно в таком состоянии, вцепившись в воротник ее кофты, словно готовился размазать по стенке.

— Не можешь видеть? А на того парня смотрела с удовольствием, да?

Мира попыталась оттолкнуть его от себя, но он не сдвинулся с места и только нагло и горько ухмылялся. Вряд ли Адриан действительно страдал, в отличие от нее. Скорее всего, его раздражало, что тронули *его* собственность.

Мира согнулась и проскочила мимо Адриана. Она уже собралась бежать, как он вцепился ей в руку и резко развернул к себе.

— *Хватит убегать!* — закричал он. — Что за хрень ты творишь?! Я тобой владею, мать его, и ты обязана меня слушаться!

— Да когда же ты поймешь, что нельзя владеть человеком! — крикнула в ответ подопечная и ударила Добермана в грудь. — Ты невыносимый собственник! Я тебя ненавижу! Чего ты от меня хочешь?! Зачем бегаешь за мной?! С первой нашей встречи в голове у тебя только одно! И ты это уже получил! Тогда, у тебя в квартире! Доволен?! Что еще ты пытаешься сделать со мной?!

Он не мог ничего сказать. Только смотрел, как Мира кричит и как слезы градом катятся по ее розовым щекам.

Она права. Тогда они почти переспали. Он добился от нее

того, чего обычно добивается от всех девушек.

Но этого было недостаточно.

– Я не знаю, – тихо ответил он. – Я не знаю, Райз.

Она замолчала. Но внутри ее колотило от злости.

– Что мне делать?

Мира выдернула руку из его хватки и отошла от него. Она выглядела обиженной и растерянной.

– Без понятия.

Девушка развернулась и пошла прочь. Прежде чем скрыться за углом, Мира развернулась к Адриану и громко крикнула:

– Ты еще отвратительнее, чем показался мне в первый день. Одному богу известно, как ты выносишь самого себя.

Подопечная завернула за дом.

Адриан остался стоять в переулке, не зная, куда себя деть.

* * *

Клейн лежал на кровати и смотрел в потолок, стараясь ни о чем не думать. Он будто обессилел.

Сегодня Мира Райз выпила из него все соки. Маленькой сраной трубочкой.

Нет. Она пила их уже целый месяц. Самым худшим было то, что он до сих пор думал о ней. Если бы это все случилось с другой девчонкой, он бы давно ее бросил.

Но Райз-то чем отличается? Внешность – заурядная. Она

даже не красивая. Вся она никак не вписывалась в его привычную жизнь. Он богат, у него много друзей и девушек. Он ни в чем себе не отказывает и делает так, как ему нравится.

Она же кичится какими-то моральными ценностями. Ее родители – обычные служащие, а брат – несчастный пекарь.

Как его угораздило прикипеть к ней? Отчего он не может отцепиться?

Ее характер. Он привязался к ней еще в тот день, когда Мира в первый раз его ударила. Обломала ему веселье с той девчонкой и убежала. Адриан просто хотел проучить ее. Знал ли он месяц назад, что, сделав это, теперь будет лежать один и думать о ней?

Думать, черт возьми, о ней.

У Адриана был способ узнать, что тебе нравится кто-то. Представить, что у этого человека появилась девушка или парень. Представить, что этого человека трогает и обнимает кто-то другой. Будь такое с иной девушкой – Адриану было бы плевать. Он бы избил того парня, просто чтобы потешить свое немного уязвленное самолюбие. Назвал бы девушку шлюхой и забил. Одной меньше, одной больше. Он вообще порой делился бабами с друзьями.

Но когда он увидел, как Райз идет с каким-то уродом, его буквально переклинило. Он едва сдержался, чтобы не сломать тому парню нос.

И теперь она злится на него. Не говорила с ним почти четыре дня.

– Что за чертовщина! – выругался Адриан.

Так больше не может продолжаться. Он должен решить, что происходит и что им делать.

– Гребаная, нахрен, чертовщина! – еще громче рявкнул он.

Взяв ключи и шлем с полки, Клейн вышел из квартиры.

Глава 9

«Ночной визит»

В Мельбурне шумно даже по ночам. Слышны звуки проезжающих машин, пение городских гуляк...

...громкое сопение брата.

Мира поднялась на локтях и посмотрела на Айвана, спавшего на диване. Развалился, свесив одну ногу и скинув одеяло. Спит ровно так же, как и в детстве.

Встав с *его* постели, Мира подошла к брату и укрыла его. Он поморщился во сне и перевернулся на другой бок.

Вечером, разбитая и расстроенная, Мира попросилась к нему переночевать. Айван с удовольствием принял ее в своей небольшой, но уютной квартире. Это была студия с совмещенными кухней и гостиной. Она находилась в восточной части города. Спальню отделяла только легкая штора, служившая импровизированной стеной. Через нее все было хорошо видно.

Поэтому, лежа на кровати, Мира наблюдала за тем, как ворочается во сне ее старший брат. Но это милое зрелище все равно не помогало ей отвлечься от ссоры с Адрианом.

Он вел себя просто ужасно... Быть с ним – это худший ночной кошмар.

Райз посмотрела на электронные часы на тумбе – почти

три ночи. Закрыв глаза, она вдохнула поглубже и провалилась в сон...

Или нет.

Она уловила звук тихих шагов. Наверняка Айван решил перебраться к ней в кровать и спать вместе, как обычно это было, когда они оба были детьми, потому что он постоянно мерз, а Мира, наоборот, умирала от того, что ей вечно жарко.

Девушка уже приготовилась услышать что-то вроде: «На диване было так неудобно, а вот в кровати...» Она решила напугать его, неожиданно вскочив с кровати.

Только она открыла глаза...

...как сердце ее чуть не выпрыгнуло из груди.

Все ее ужасы и страхи, панические бязни и фобии соединились в одном ночном кошмаре, который явился наяву. Тот самый кошмар в лице Адриана. Его черный большой силуэт огибал голубой лунный свет, и это выглядело чертовски угрожающе.

Она не успела ничего сделать, потому что он сразу набросился на нее, закрыл ей рот и приложил палец к губам, шикая. Дергаясь и сопротивляясь, Мира испуганно вытаращилась. Адриан был спокоен. Он просто ждал. Наконец подопечная взяла себя в руки. Клейн убрал руку от ее рта и шепотом сказал:

– Тише, только не кричи...

Сердце Миры отчаянно колотилось.

– Адриан?! Какого черта ты здесь делаешь? Это проник-

новение на частную...

– Замолчи, – шикнул он. – Я знаю, что ты учишься на юридическом, зубрила. Не надо зачитывать мне кодексы. Я здесь не просто так.

– Да уж, наверное, – зло ответила девушка. – Вали отсюда давай.

Адриан нахмурился и покачал головой.

– Никуда я не уйду, пока *мы* не поговорим нормально.

Вот теперь Миру и правда приперли к стеночке. Куда она уйдет? Куда убежит из квартиры брата? Но это абсурд. Адриан нашел ее и здесь и даже проник в квартиру Айвана ночью! Сейчас он лежал на ее кровати. Что за странный человек?

– О чем? – недовольно спросила она, скрестив руки на груди.

– О том, что случилось. Почему ты не отвечала, и кто был тем...

– Мира?

Все внутри застыло от страха. Айван медленно сел на диване, сосредоточенно посмотрев на сестру, что лежала на кровати.

Уже одна.

– Ты с кем разговариваешь? – сонно спросил Айван.

– Ни с кем, – мгновенно ответила она. – Во сне... Во сне говорила.

Кажется, он поверил. Надув губы, Айван лег поудобнее на

диване, тихо пролепетав:

– А еще жалуется, что я громко сплю...

Мира вздрогнула и подняла одеяло. Под ним лежал Адриан. Ему пришлось прижаться к ней, чтобы не вызвать подозрений, что под одеялом лежит кто-то еще. Посмотрев на девушку, Клейн улыбнулся.

– Мой брат нас услышит и увидит, – фыркнула Мира, а потом довольно заулыбалась в ответ. – Кстати. Как хорошо, что он *не увидел нас сегодня, когда я провожала его.*

Адриан удивленно открыл рот.

– Что?

– Тот парень, с которым я шла – мой брат. Это был мой брат. Тот же человек, что сейчас спит на диване.

Адриан захлопал ресницами. Почти пристыженно. И, кажется, взбесился, что она не сказала ему раньше. Да разве это ее проблемы, что он ревнивый дурак? Она вообще не ожидала от него сцены ревности в духе бразильского сериала.

– Значит, не было никакого парня? Все эти три дня ты ни с кем не встречалась?

Мира отстраненно пожала плечами. Ситуация начинала ее смешить. Великий и ужасный Доберман прятался под одеялом от ее брата.

Что еще интересного сегодня случится?

– Это все? Ради этого ты вломился в квартиру Айвана ночью?

Адриан поджал губы. Он высунул голову из-под одеяла, чтобы лучше видеть Миру.

– Нет. Нам нужно... кое-что обсудить.

– Ты серьезно? Прямо сейчас?

– Да.

– А ты нетерпелив, – протянула шепотом Мира.

Клейн поежился.

– Наш разговор сегодня... Я был груб.

– Неужели?

– Да. И вел себя неправильно.

– Что ж, скажи волшебное слово.

Адриан нахмурился и вытаращился.

– Какое еще слово?

– «Прости» или «извини», например. Люди извиняются иногда, слышал о таком?

Подопечная улыбнулась. Адриан косо посмотрел на нее.

– Не слышал.

Все-таки у нее что-то заворочалось в душе. Что-то странное и теплое, что-то, что заставило ее улыбаться. Он здесь, пришел просить прощения. Влез в чужой дом. Такой странный, забавный, вовсе не страшный.

Даже милый.

Стоп, Мира! «Милый»? Не глупи. Это Доберман. Король разбитых носов. Отогнав мысли, она решила довериться самой себе и сделать так, как чувствует.

Заклучив его лицо в свои ладони, Мира чуть наклонилась

к нему.

– Повторяй за мной: «Из-ви-ни».

Адриан так мило уставился на нее, растерянно рассматривая ее, словно Мира на другом языке говорила. Он лежал сверху, опираясь на локти. Мира касалась его щек и разговаривала с ним, как с трехлеткой.

– Давай, Адриан. «Извини».

Его губы дрогнули. Видно было, что извиняется он нечестно.

– Я... Передо мной, знаешь, много извинялись... Я вот нечасто, это для меня странно...

– Адриан, давай. «Извини». Это все делают. Ты сегодня сделал много плохого. Даже твоя вылазка сюда – это тоже плохо. Давай, ты обязан.

Мира взяла на себя ответственность разъяснять крохе-Адриану о плохом и хорошем. Извиняться – хорошо. Обижать людей – плохо. Быть вежливым – хорошо. Разбивать лицо кому-то – плохо. И, наконец, вести себя по-человечески – хорошо. Влезать в дома чужих старших братьев – чертовски плохо.

Он вздохнул. Вот сейчас...

– Из... Извини, Мира. Сегодня я ошибся, и... это... я был не прав.

О да! Мира победоносно воздела руки к потолку.

– Ура, свершилось!

– Мира!

Она вздрогнула от голоса брата. Быстро укрывшись одеялом по горло, она прижала голову Адриана к своей груди. Дышать ему стало нечем, но было опасно. Нельзя было выдать себя.

Райз улыбнулась.

– Что такое, Айван?

Брат встал с дивана и сонно подошел к кровати. Луна осветила его лицо. Мерцающие зеленые глаза и светлые волосы потеряли цвет во мраке ночи. Айван надул губы.

– Мир, тебе снятся кошмары?

Она неслабо испугалась. Он стоял меньше чем в метре от кровати. Адриан прятался под одеялом. Вот это и был кошмар, который, к сожалению, не снился, а происходил по-настоящему.

Ситуация щекотливая.

– Д-да, – нервно хихикнула она. – Не обращай внимания.

Брат устало завалился на кровать, сложив руки под головой.

– Я так не могу, давай я посплю с тобой, чтобы тебе не было так страшно... Ох, ты снова разогрелась, как печка.

Сердце ушло в пятки. Мира затихла, широко раскрыв глаза от испуга. Приподняв одеяло, она посмотрела на Клейна с паникой в глазах. Он пожал плечами.

Надо дождаться, когда Айван уснет, чтобы вытурить на улицу Адриана.

Что за?...

Райз ощутила, как кто-то щекочет ее. Кажется, парень под одеялом решил развлечься. Его пальцы нагло забрались под майку и стали щекотать девушку.

Она невольно дергалась и едва сдерживала смех. Что за черт он такой?! Айван рядом заворочался, и Мира зажала себе рот, лишь бы не засмеяться.

Сунув голову под ткань, Мира зло сверкнула глазами и тихо шепнула:

– Какого черта?! Хочешь, чтобы брат проснулся?

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся Адриан. – Он уже спит.

– Тебе пора проваливать! – зашипела она, и стала толкать парня ногами.

Он пытался отбиться, но тщетно. Адриан сполз на пол, вылез из-под одеяла. Но этот дьявол потянул Миру следом. Она упала с кровати на него, но это было негромко.

Айван перевернулся на другой бок.

– Ты полоумный...

– Это же весело.

Лежа сверху на Адриане, Мира невольно стала рассматривать его. Почему именно в такие моменты замечаешь эти ерундовые мелочи в чужом лице? Прямой ровный нос, точечное лицо, небольшие ясные глаза и красивые тонкие губы. Вечная ухмылка на лице придавала ему озорной вид, словно у мальчишки. На длинной шее виднелся край татуировки, которая – Мира знала – тянулась по спине и рукам. У губы маленькая родинка. Адриан был высоким и стройным.

И очень красивым. *Когда молчал, разумеется.* В эти моменты даже его дьявольские рожки исчезали.

Сам Клейн завороченно разглядывал Миру, несмотря на то, что уже успел разглядеть за время их знакомства каждый сантиметр ее лица.

Ее большие доверчивые нежно-зеленые глаза обрамляли пушистые светлые ресницы. Острый подбородок, вздернутый нос, веснушки и необычной формы губы. Ее трудно было назвать красивой. Но Райз была необычной, к тому же харизматичной, что часто куда важнее самой красоты. Подопечная Добермана была невысокой и худой. Узкие плечи, маленькая грудь. Хрупкая и очаровательная, она совсем не казалась упрямой. *Когда молчала, разумеется.*

У обоих в головах пронеслось: «О чем я думаю?»

Адриан медленно заправил прядь волос Мире за ухо. Улыбнулся.

– Разве плохо, что я пришел?

Мира слабо покачала головой. Она чувствовала теплое дыхание Адриана на своей коже. Он был очень близко. Нет, так нельзя!

Она резко поднялась и потянула парня следом за собой. Они направились к открытому окну, через которое влез Клейн. Второй этаж – совсем не высоко. Под окном стоял мотоцикл.

Оказавшись у окна, Клейн скрестил руки на груди и довольно произнес:

– Еще раз попробуешь игнорировать меня – пожалеешь.
Мира устало вздохнула.

– Оставь свои королевские замашки...

– Нет уж, послушай сюда.

Адриан сел на подоконник, подтянув к себе подопечную. Сидя, он обхватил ее бедра ногами, чтобы она не отошла, и сложил руки ей на плечи. Их лица оказались довольно близко.

– Я плачу за твою учебу. А ты меня слушаешься. *Слушаешься*, Мира. Я привык приказывать, а не бегать за кем-то. И меня действительно расстраивает, когда ты начинаешь меня ненавидеть и ругаться. Я тебя выбрал, понимаешь?

У нее замерло сердце. Вот он. Их долгожданный разговор.

– Но это не просто так, – ответила она. – Иногда ты ведешь себя ужасно. Я терпеть этого не могу.

Доберман вздохнул.

– Хорошо, давай договоримся. Скажи, что я делаю не так, а ты будешь слушаться меня.

С горем пополам, но они пытаются прийти к компромиссу. Удивительно!

– Ты иногда слишком грубый. Жестокий. Ты можешь ударить меня, и это действительно больно. Во всех смыслах. Вы с друзьями издеваетесь надо мной.

Про себя она добавила: «Козел».

Адриан вспомнил Янне и Арту. Они же клевые, чего это она? Но многие претензии его удивили.

– Не так уж я тебя и бил... И я вовсе не грубый, и...

– Адриан! Я это все не выдумала.

Он опустил голову и закивал.

– Хорошо-хорошо. Понял. Мне трудно ладить с тобой. Если ты хочешь, чтобы я был мягче – я постараюсь. А ты слушаешься меня, ясно? *Слушаешься.*

Про себя он добавил: «Сучка».

Мира кивнула.

– Договорились.

Адриан мысленно ухмыльнулся: «Но грубить-то я все равно иногда буду».

Мира мысленно ухмыльнулась: «Но не слушаться-то я все равно иногда буду».

Собравшись с духом, Клейн решил сказать ей то, что уже давно собирался:

– Я хочу сказать, что это все не просто так... Я так отношусь далеко не к каждой девушке или человеку вообще. Мне кажется... Мне кажется, я не против нормальных отношений с тобой. Дружить с женщиной... Возможно, это клево.

У нее сердце чуть не упало в пятки. Что же между ними происходит? С самого начала они терпеть друг друга не могли. Прежде чем Мира успела что-то сообразить, она почувствовала, как руки Адриана мягко касаются ее лица. Она хотела оттолкнуть его от себя и уперлась ему в плечо, но лишь обессиленно сжала ткань его свитера. Адриан наклонил голову и нежно коснулся ее губ. Его глаза были приоткрыты,

он не углублял поцелуй. Просто едва осязаемое прикосновение его горячих губ. Он целовал ее так аккуратно, и это было совсем не свойственно ему. Не было дикости, не было грубости.

Он что, боялся ее спугнуть и сдерживался? Мира чуть приоткрыла рот. Он погладил ее по щеке.

Отстранился. Махнув на прощание, развернулся и выскользнул в окно.

Девушка уставилась в ночное небо. Прохладный воздух обдувал ее лицо. Губы горели. Смутившись, она обхватила себя за плечи.

Это было по-дружески?

Глава 10

«Притязания»

После этого все должно было измениться.

Начался февраль, новый учебный месяц. В это время было тепло, около двадцати пяти градусов.

Мира ловко накинула на плечи белый пиджак, поправила юбку и чуть быстрее зашагала к Академии. В руках она сжимала черный портфель, который носили все студенты. Оказавшись на территории Галлийской Академии, она стала оглядываться по сторонам. По привычке искала глазами Добермана.

Кто-то неожиданно хлопнул ее по спине. Она подскочила, хоть и догадывалась, кто это мог быть. Резко обернувшись, она обомлела.

– Вы?

– «Вы»? – передразнил ее Янне, один из близнецов. – Как неприлично. Где твои манеры, куколка?

Напротив нее стояли Янне и Арту Бастлберги, друзья Адриана, «Двуликие», как их называли в Академии. Несмотря на идентичную внешность, по прическам их все же можно было различить: у Арту были выбриты виски, а волосы Янне всегда слегка торчали и непослушными прядями лезли на лоб.

– Привет, пассия Добермана, – ухмыльнулся Арту и облокотился локтем о плечо брата.

– Никакая я не «пассия», – зло ответила Мира.

Близнецы переглянулись. Янне нагло улыбнулся.

– Да ладно тебе. Мы на самом деле удивлены. Ведь ты уже месяц рядом, а он не выбросил тебя. Это странно.

«Не выбросил тебя». Ясно. В их кругах, очевидно, было нормой относиться к человеку как к жестяной банке. Захотел – пнул. Захотел – смял и выбросил.

Конечно, Адриан слыл эдаким эпатажным негодяем, для которого девушки были одноразовой вещью. Мира не считала это клевым – она думала, что у него какие-то психические отклонения.

– Да, странно, похоже, что ты ему не надоела, – кивнул Арту. – Наверное, в постели ты просто супер!

У Миры дернулся нерв на лице. Она едва сдерживалась, чтобы не побить этих двоих чем-нибудь. Но в силу воспитания только непринужденно пожала плечами и спокойно сказала:

– А мы и не спали.

Она развернулась и направилась к дверям. Сказать, что Арту и Янне удивились – ничего не сказать. Они оба кинулись за ней.

– Seriously? – в один голос спросили братья.

– Почему он тогда с тобой? – наклонился к Мире Янне и посмотрел ей в глаза.

Почему он со мной?

Она же совершенно обыкновенная. И даже немного несдержанная, ведь не раз давала затрещины и Доберману, и его прихвостням. Должно быть, ему весело с ней. «Дружить с женщиной должно быть клево», – сказал он.

Ох, малыш, я покажу тебе силу дружбы, только не заплачь!

– Не знаю.

– Эй, вы, руки прочь! – окликнул кто-то близнецов.

Обернувшись, Мира, Арту и Янне увидели Адриана Клейна. Близнецы расплылись в улыбках, а Мира напряглась.

Они еще не виделись после разговора дома у Айвана. Интересно, изменился ли Адриан?

И зачем поцеловал ее тогда?

– Вы, – ткнул он в близнецов. – Уже хищники слетелись на мое? Двуликие засранцы.

«Мое». Мира закатила глаза и устало выдохнула. Законченный собственник.

– Да мы ее и пальцем не тронули, – недовольно прищурился Арту. – А это что сейчас было? Ревность?

Адриан нахмурился и смерил его хмурым взглядом.

– Хватит пытаться меня подколоть, у вас все равно не получится.

Он вальяжно подошел к Мире – невольно она сделала шаг назад – и забросил ей руку на плечи. Адриан оценивающе посмотрел на близнецов.

– Неважно, что она делает для меня. Я вам все равно не разрешаю ее трогать. Только смотреть.

Он легонько подтолкнул Миру в сторону двери, и они зашли внутрь. Янне и Арту остались на улице, удивленно переглядываясь.

Как необычно, подумала Райз. Еще месяц назад Адриан предлагал Мире «обслужить» близнецов. Как это они дошли от «*А может ты и друзей моих развлечешь?*» до «*Я вам все равно не разрешаю ее трогать*»?

Что между ними изменилось?

Заставив себя прекратить думать об этом, Мира скинула с плеча руку Адриана.

– Эй, ну чего ты? – возмутился он.

– На нас все смотрят, – отчеканила Мира. – Это бесит.

Идя по широкому коридору, они и правда часто ловили на себе чужие взгляды. Многие оборачивались, чтобы посмотреть им вслед, некоторые откровенно рассматривали Миру и Добермана.

– Привыкай, – ухмыльнулся Адриан. – В таком мире я живу.

– Нет уж, – фыркнула девушка. – Между прочим, это началось еще месяц назад. Иногда ко мне подходят дамочки и даже угрожают! У тебя что, в фан-клубе одни поехавшие?

Адриан улыбнулся. Настроение у него сегодня хорошее.

– Нет, только девушки. Парни просто тебя молча ненавидят. Главное, что они не говорят об этом вслух.

Мира тяжело и устало вздохнула. Этот парень действительно ненормальный. Говорит, что думает, и ведет себя, словно ребенок.

Наверное, ей повезло. В фильмах обычно рисуют гадости на шкафчиках, караулят за углом и избивают, угрожают в туалетах и делают подлости. И все из-за того, что девушка связалась с парнем, которого все любят. К счастью, Мира не фильме и даже не в школе. В университете все сдержаннее и лицемернее. Они будут молча ненавидеть, а доставать Райз им попросту лень. Когда становишься старше, дел появляется больше, и нет времени на гадости.

Мира остановилась, дернув Адриана за руку. Он ожидающе взглянул на нее.

– Я серьезно, – сказала она. – Передай своим фанатам, чтобы они отстали от меня. В конце концов, я не претендую на твое сердце или член. Ладно?

Она стремительно направилась в аудиторию. А Адриан остался. В его голове был только один вопрос: почему?

Почему он разозлился от ее слов?

Сжав кулаки, Клейн пытался придумать, что ему делать. Что бы такого сделать, чтобы Райз стала думать иначе? Чтобы, черт подери, перестала себя вести как независимая сучка. Чтобы смущалась его.

Чтобы ревновала. И дрожала, как все.

Но почему ему хотелось этого? Когда в последний раз *девушка* занимала в его голове так много места? Сделав что-то

крутое, Адриан думал: «Вот бы Мира меня увидела». Смотря фильмы ужасов, Адриан думал: «Вот бы посмотреть, как Мира смешно отреагирует». Увидев новости о катастрофах, Адриан думал: «Надо позвонить Мире и узнать, все ли с ней в порядке».

Пусть она уберется вон из его головы!

Адриан болел Мирой.

Он знал, как вылечиться от этого и как заставить ее ревновать одновременно.

Взяв телефон в руки, Адриан набрал номер.

– Лоретт?

* * *

– Что ж, это круто. Я рада, что вы все уладили, – тепло улыбнулась Эльке, когда они сидели втроем в кафетерии.

Мира тоже улыбнулась.

– Такое далось нелегко. Но сейчас, вроде бы, у нас все в порядке. Чисто дружеские отношения без грубости.

Релион потер подбородок.

– И все же я сомневаюсь, что такой тип, как Доберман, так легко изменился. Может, он соврал, а может что-то задумал?

Эльке пихнула его локтем и шикнула:

– Вуд! Еще одна подобная мысль, и я буду добавлять в твои обеды *чернослив*!

Релион скривился и помотал головой. Но Мира одернула

подругу.

– Нет, Эльке, он прав. Адриан может выбросить что угодно, но я надеюсь на лучшее.

Время обеда подходило к концу. Друзья вышли из кафетерия и заговорили на более отвлеченные темы. Мира заметила, что Релион все время смотрит на Эльке и пытается невзначай коснуться ее. Выглядело это забавно и очень мило. Раух же не замечала его внимания. Она все говорила о чем-то, как вдруг резко остановилась и застыла.

– Ох, а вот и герой-любовничек, – горько ухмыльнулась она.

Релион и Мира посмотрели туда же, куда и Эльке.

У Миры кольнуло в сердце.

На скамье в коридоре сидел Адриан. Его рука обвивала чужую женскую талию. На его коленях сидела фигуристая шатенка с максимально сладкой внешностью. Она наклонилась к нему, сложив руки на его груди, и развязно целовала.

На ней была белая форма.

Адриан гладил ее спину и талию, а второй рукой придерживал за подбородок. Они целовались прямо в коридоре.

Внутри Миры будто что-то оборвалось.

Может, это чувство – отвращение?

Сглотнув густой ком в горле, Райз развернулась и побежала прочь.

Глава 11

«Верный признак»

Нет, об обиде не могло быть и речи.

Сидя в саду на крыше Академии, Мира держала в пальцах большую ягоду клубники, которую купила еще в кафетерии. Она думала, что захочет ее съесть, но в горло кусок не лез.

И нет, она не ревновала. Совершенно точно исключается. Что она почувствовала в тот момент, когда увидела Адриана и ту девчонку? Ну, наверное, отвращение. Злость. Мира не знала. Это было что-то странное. В один момент ей захотелось оттащить девушку от Клейна, хорошенько ударить ее головой о стену, а Адриану отвесить хук справа.

Только и всего. Ну какая же это ревность? Это просто внутренний боксер.

Особенно мерзко ей стало, когда на каждом шагу все обсуждали это. «Ой, а вы слышали?» «У Добермана новая подруга!» «Значит, его подопечная в прошлом?» «Конечно! Разве она могла продержаться так долго?» От одного воспоминания об этом Мире становилось нехорошо. Да пусть Клейн целует кого хочет. Разве это ее дело?

Миру просто волнует, куда делось ее настроение. Его уже не было весь день. Еще и Релион с Эльке пристали к ней с расспросами. Лучше бы в своих отношениях разобрались,

которых и нет даже.

Неожиданно рядом кто-то сел. Мира дернулась и повернулась – это оказался Арту Бастлберг. На Райз он даже не взглянул, только мечтательно устремил взгляд вперед. Сад находился на самой крыше, под стеклянным куполом. Вокруг были скамейки, разные кустики, клумбы и деревья. В стрельяных стенах были двери на открытые террасы, где находился балкон.

И Арту рассматривал небо. Ясное и голубое. Неожиданно он перевел хитрые зеленые глаза на девушку.

– Дурно выглядишь. – Уголки его губ поднялись. – Хво-
раешь?

– С чего бы? – Девушка старалась смотреть куда угодно, только не на собеседника.

Почему ей показалось, что она врет даже сама себе?

– Да ладно тебе. – Он не спускал с Миры глаз. – Я видел твоё лицо, когда ты увидела Добермана и его вешалку.

«Вешалка». Это улыбнуло. Может, он не такой уж и плохой парень?

– И каким же оно было?

– Что?

– Лицо. Какое у меня было лицо?

На секунду Арту задумался. Он сложил ногу на ногу, облокотился руками о колени и, склонив голову, вздохнул. Глаза его стали задумчивыми.

– Потерянное. Будто ты такого не ожидала и жутко рас-

строилась.

– Я не расстроилась. Но да, я не ожидала, что он будет так мерзко лизаться с какой-то... Прямо в коридоре...

Арту резко выпрямился и нахмурился. Он возмущенно посмотрел на Миру.

– Да что с тобой? Не ожидала? Ты нормальная? – он наигранно усмехнулся. – Не ожидала от Добермана, что он будет встречаться с девушками?

Мира замерла.

– А чего ты ожидала? Принца на белом коне? Прости уж, но раскрой глаза. Он не принц, а дракон. И не на коне, а на Харлее.

Ей показалось, что ребра в момент потяжелели и вот-вот начнут с хрустом ломаться. Захотелось согнуться пополам и заползти в угол. Не слышать его слов.

Не верить ему. *Ты знала. Ты знала, кто он такой.*

Чего же ждала тогда?

– Я... Я от него ничего не ждала. – через силу выдавила Мира.

Арту закатил глаза и фыркнул.

– Неубедительно. Только не говори, что он тебе не нравится. Сама-то в это веришь?

Подопечная Добермана резко вскочила со скамьи. Она сжала кулаки и со злобой посмотрела на парня.

– С какой стати ты вообще в это лезешь?!

Арту тоже поднялся на ноги и точно так же посмотрел на

девушку.

– Потому что я его чертов друг! Мы с ним такое проходим, тебе и не снилось. Я знаю его лучше всех, и, черт возьми, вижу, если с ним что-то не так.

Мира едва слышала его. В ней пульсировала злость.

Она не соображала, что говорит.

– Да?! И что же с ним не так? Дай-ка подумать! Он избивает людей и вечно шатается с какими-то бабами! И делает это, даже когда пообещал другой девушке быть мягким с ней! Да это отклонение настоящее, я права?

Она стиснула зубы. Внутри все вспыхнуло.

– Да, именно это с ним не так! Гребаный Доберман *пообещал* другой девушке!

Они оба глубоко дышали и глаз друг с друга не сводили. Слова звенели в ушах.

Почему они вообще об этом говорят?

Мира растерялась. Она обессиленно опустилась на скамью. Арту прикусил губу, запустив пальцы в волосы, и тоже сел рядом.

На минуту они замолчали.

– Ладно, извини, – сказал он. – Ты пойми меня правильно. Я серьезно не соображаю, что с Адрианом происходит.

– А что с ним происходит?

– Он... Он странный. – Арту пожал плечами. – За месяц у него девушки две было, не больше. Он вечно возится с тобой. Те три дня, что ты его игнорировала, – он мне все уши

прожужжал об этом. И вы не спали. Адриан сам... Сам тебя не трогал, потому что ты не хочешь. И я знаю о том, что было во время грозы. Ты спала в его постели. Едва ли он пускает туда других девушек. Такого не было раньше. И те парни, что избили тебя. Доберман же их почти инвалидами сделал. Нам пришлось напрячься, чтобы никто не узнал об этом.

Арту посмотрел на Миру. Его взгляд стал серьезным.

– Он... Похоже, он неровно дышит к тебе.

Мира не могла поверить в это.

– Не может быть...

– Поверь. Я знаю, как он относится к девушкам. Как кидает их, использует и издевается над ними. Чтобы Адриана кто-то зацепил или он был влюблен – да никогда. И даже я говорю, что он что-то к тебе чувствует. Поэтому *мне* уж можешь поверить.

Его слова действительно были похожи на правду. Райз сжала в пальцах подол юбки, тупо уставившись на нее. Ей стало страшно неловко.

– Это... Это же настоящий бред.

Арту и сам так думал. Факт есть факт, но поверить в подобное не просто. Он спросил:

– А ты? Что ты к нему чувствуешь?

Да, Мира. *Что ты к нему чувствуешь?*

– Не знаю. Хочу верить, что ничего. Но я хотела переломать все кости той девчонке. Ты видел, как нагло она устроилась на его коленях? Думает, что интересна ему! Фи, глю-

пость какая.

Арту расслабленно улыбнулся и ткнул Миру в бок.

– Ой, да у нас тут ревность! Какая ты милая, ревнуешь. А говоришь, что ничего не испытываешь к нему.

Щеки у Миры побагровели. Она пихнула Арту в грудь.

– Прекрати! Не ревную я! В Австралии скорее снег пойдет, чем я полюблю Адриана!

Арту улыбнулся так, будто сказал ей: «*Я запомню твои слова*».

Хитро ухмыльнувшись, он наклонился к Мире поближе, чтобы она его слышала, и подмигнул:

– А давай проверим его?

Мира широко раскрыла глаза от удивления.

– Как?

– Заставим ревновать. Это же верный признак чувств, так?

Надув губы, Мира отмахнулась.

– Да ну тебя. Он же жуткий собственник. Он от чего угодно разозлится, если будут трогать *его* вещи и *его* людей.

– Ты не права, Мира. Если он увидит, как его *девушку* трогает кто-то другой – разозлится он совсем по-другому. Давай?

Нет, Мира. Нельзя. Не надо. Тебе же нет дела до Клейна, так? Значит, разворачивайся и уходи. Говори «нет», быстрее.

«Нет», Мира. Отказывайся.

– Давай. Что будем делать?

Арту довольно улыбнулся. Он закинул Мире на плечи руку и приобнял ее.

– Сыграем парочку на его глазах.

– Ты и я? Сработает? – засомневалась она.

Арту кивнул и укусил клубнику, которую Райз держала в своих руках.

– Не сомневайся. Я прекрасно сыграю. И ты постарайся.

Он направился к выходу.

– Постой! – окликнула его Мира.

Арту обернулся.

– Прости за ту пощечину тогда. Ты вроде ничего. Хотя и вел себя ужасно.

Он улыбнулся и поморщился, покачав головой, мол, ерунда какая. А потом добавил:

– Ставлю на то, что он нас завтра обоих убьет.

И юноша ушел. Мира устало вздохнула и вскинула голову, рассматривая небо.

Арту спускался по лестнице. Улыбка сошла с его губ.

Глава 12

«Спектакль»

Эти чертовы учебники весили килограммов пять, не меньше!

В сумке были и судебная юриспруденция, и история, и философия, и все три тома литературы. Что с ним такое? Мира думала, что плохие парни не учатся и не носят учебники.

Очень по-джентельменски просить тащить это все девушку.

«Принеси мне сегодня учебники, которые тебе завезет мой человек». Такое сообщение Мира получила утром. И снова это «мой». У кого мания величия? Правильно. У Адриана Клейна!

Шагая по второму этажу, Мира едва нашла нужную аудиторию. Оказавшись внутри, она глазами стала выискивать Адриана. А аудитория была большой. Высокие потолки, светлые стены. У огромной доски стоял небольшой учительский стол. А напротив него ряд парт, идущих вверх, как по лестнице. На потолке горели несколько люстр.

Студенты рассеялись по аудитории небольшими группами. Они смеялись, что-то обсуждали, рассматривали темы в учебниках и прочее. И Красные, и Белые студенты свободно общались между собой.

Наконец Мира увидела Адриана. Он сидел посередине аудитории. Расслабленная поза, легкая улыбка на губах. Ему что-то увлеченно рассказывал Янне (которого Мира сначала приняла за Арту), жестикулируя и смеясь. Рядом сидели и другие юноши в красном.

Едва Мира направилась к Адриану, как сердце екнуло. Малахитовые глаза проследили за точеной фигуркой высокой девушки, подсаживающейся к Адриану. Он взглянул на нее и приобнял за плечи.

Их поцелуй Райз видела как в замедленной съемке. Вот Адриан медленно наклоняется к ней, вот пальцами поднимает ее подбородок, вот едва приоткрывает рот, и вот их губы касаются.

Да какого черта?

Мире стало стыдно за то, что она почувствовала в тот момент. Спокойно, девочка, спокойно. О чем тебе волноваться? Ты ничего к нему не чувствуешь, значит, тебя не должны беспокоить его девушки, которых, разумеется, очень много.

Верно, Мира?

Верно, Мира?

«Да верно-верно», – рывкнула она мысленно и сделала неловкий шаг вперед.

Мгновение – и всеобщее внимание переключилось на нее. Конечно, сюда же пришла единственная и неповторимая подопечная Добермана. Всем было интересно, кто она такая, как себя ведет, как выглядит и почему Доберман выбрал ее.

Мира с невозмутимым видом подошла к Адриану. Он поднял свои яркие голубые глаза на девушку и вскинул брови. Довольный. Радуетс я чему-то.

Мире стало неловко. «Чертов Арту, и где тебя носит в такой момент?!»

– Твое, – фыркнула подопечная и поставила тяжелую кипу учебников прямо перед носом парня.

Адриан растянулся в улыбке.

– Спасибо, ангелочек.

Скользнув взглядом по девушке Адриана, Мира чуть не вздрогнула. Ею оказалась та самая, что пристала к Райз в первые дни ее союза с Адрианом. Та самая, что выговаривала Мире о ее непригодности. Вот это ирония судьбы.

Вдохнув поглубже, Мира натянуто улыбнулась и хмыкнула.

– И пока ты не начнешь привозить мне продукты, я больше не буду готовить тебе обеды. Ты хоть понимаешь, что обедаешь меня?

Ей нужно показать всем, что их не связывает ничто, кроме союза и обыденных дел: таскать покровителю учебники, готовить и прочее.

– Да ладно тебе, – протянул Адриан. – Мы еще поговорим об этом.

Он отвернулся и неспешно поцеловал свою девушку в шею. Внутри у Миры все закипело, еще секунда – она прибьет обоих.

– Сладкая! – воскликнул кто-то в конце аудитории. – Я же тебя везде ищу!

Все посмотрели на вошедшего. У Миры чуть челюсть не отпала – это был Арту Бастлберг. Он смотрел на нее и улыбался. Его брат Янне, сидящий возле Добермана, вошел в ступор.

– Иди ко мне.

Ну наконец-то! Вовремя. Собравшись с мыслями, Мира довольно подумала: «Ну, пора на сцену!»

– Конечно, уже бегу!

Скользнув вниз, она глянула на Адриана. Он был удивлен. Нет, не удивлен. Его как молнией поразило!

Подойдя к Арту, Мира улыбнулась ему. Он приобнял ее и наклонился, чтобы поцеловать. Слегка испугавшись, девушка попыталась отстраниться, но парень грозно на нее зыркнул и чмокнул в щеку. Адриан заскрежетал зубами.

Парочка вышла из помещения и двинулась по коридору. Их проводил гул голосов, едва они переступили порог. Они оба молчали. Райз украдкой поглядывала на парня. Его изумрудные глаза излучали спокойствие, на тонких губах играла легкая улыбка. Шел он очень уверенно.

– Долго еще будешь меня разглядывать?

– А, – Мира дернулась и глупо улыбнулась, – прости. И поцелуй в щеку был не обязателен.

– Всего лишь в щеку, – устало сказал Арту. – Надо же было показать Адриану, что мы не просто знакомые.

Мира кивнула. Пожалуй, он был прав. Она вспомнила лицо Клейна в тот момент. Ничего такого – только пристальный и холодный взгляд.

Предъявлять нечего.

– Мне кажется, у нас не вышло, – пробормотала подопечная Добермана, когда они подошли к небольшому фонтану на территории Академии. – Он был удивлен, но не зол. Просто смотрел и все.

Покосившись на Миру, Арту мягко улыбнулся и покачал головой. Яркие зеленые глаза озорно заблестели.

– Ты ошибаешься. Это был не просто взгляд. – Он помолчал. – Главное не останавливаться. Поверь мне.

Прищурившись, Райз кивнула. Ладно, ей терять нечего. К ним приблизился третий.

– Янне? – обратился к нему брат.

– Что это был за спектакль?! – зло зашипел Янне.

Он остановился напротив Миры и Арту, недобро осматривая обоих.

– Что еще за поцелуйчики?

Переглянувшись, Бастлберг и Райз в один момент ухмыльнулись. Даже брат-близнец Арту клюнул. Здорово! Мира думала ему все рассказать, но ее перебил Арту:

– А тебе что до этого? Да, я встречаюсь с Мирой. – После этого он приобнял ее в подтверждение своих слов. – И что?

– Ею владеет Доберман, – стоял на своем Янне.

– Нельзя владеть человеком, – вмешалась Мира и обняла

Арту в ответ. А он вкусно пахнет. — У него есть другая девушка. Она-то...

Арту внезапно зажал ей рот.

— А почему ты сердишься? Все же в порядке? — Он натянуто улыбнулся и сладким голосом спросил: — Или что-то не так?

Янне выдавил: «Все так», — и направился обратно в аудиторию. Мира подняла голову и глянула на Арту.

— Почему ты не сказал ему? И чего заткнул меня?

Арту обаятельно улыбнулся.

— Про девушку Добермана говорить не надо. Я и так вижу, что ты бесишься. — Тут Мира возмутилась. — Все просто. Янне ты очень беспокоила. Ему нравился наш образ жизни и старый Адриан. Его характер и бесчисленные девушки. И его тревожило, что Доберман носился с тобой. Поэтому он только рад нашим «отношениям». Сам бы он не пришел вынюхивать.

До Миры, наконец, дошло.

— Думаешь, его послал...

— Да. Адриан подослал Янне узнать, что у нас. Я был прав, ему не все равно.

Мира устало вздохнула и попыталась отойти от парня.

— Так может ему всего лишь интересно...

Арту не выпустил ее из объятий. Мира снова дернулась, но он только сильнее прижал ее к себе.

— Ну куда ты убегаешь? С тобой приятно обниматься.

Возмущенно фыркнув, девушка высвободилась из его рук и тоже пошла на занятия.

– И не забудь! Сегодня после пар начнется представление. У тебя главная роль! – крикнул ей вслед Бастлберг.

Ей стало не по себе. Что-то в словах и поведении близнецов было не так. Но что именно?

* * *

Все, что говорил преподаватель, проходило мимо ушей. Стиснув в пальцах ручку, Адриан уставился в одну точку. В голове у него постоянно появлялась та картина. Чужая рука на ее талии. Он наклоняется. Она сдержанно улыбается. Он целует ее в щеку. Они держатся за руки. Они выходят.

Да как такое вообще могло произойти? Его чертов друг, Арту, позарился на Миру?! На *его* Миру?

Нет. Он, конечно, имеет право. Но только после разрешения Адриана, ведь девушка – его подопечная. И, естественно, разрешения он бы не дал. Потому что с какой стати какой-то парень будет тереться рядом с ней? Вздор!

Из раздумий его вывели игривые поглаживания по ноге.
– Лоретт, – вздохнул он, глядя на девушку. – Руки убери. Она надула губы.

– Почему? Ты сам не свой. Это твоя подопечная виновата. Я не знала, что она встречается с Арту. Во дает...

Ее нужно было срочно заткнуть. Приблизившись к Ло-

ретт, Адриан облизнулся.

– Не уберешь руку, я съем тебя прямо здесь...

Давно его не выворачивало от собственных слов. Он придвинулся ближе к Янне, который зашел в аудиторию и сел рядом. Девушка нахохлилась.

– Ну? – шепнул Адриан другу.

Янне запустил пальцы в волосы и скривил губы.

– Встречаются.

Адриан похолодел. Он ощутил приступ немой ярости.

Его друг. С его подопечной. Подкатил, мать его! А она и рада с ним ошиваться. Он убьет обоих.

– У них что-то было?

Янне пожал плечами. Не знает, мол.

Адриан мысленно попросил Всевышнего, чтобы у них ничего серьезного не было. Иначе им не жить.

Глава 13

«Прощай, Доберман»

Говорят, что ожидание слаще ожидаемого.

Как бы не так.

Просидеть весь день как на иголках, не получив и толики знаний за весь день, – вот чем занималась Мира. Она мучительно ждала конца дня, чтобы увидеться с Арту и сделать, как он сказал, «кое-что интересное». Что-то, связанное с Адрианом.

Зеленые глаза томительно следили за вредной стрелкой часов. Тик-так-тик-так, и едва прошла одна минута.

Да ты издеваешься?!

Впившись в парту ногтями, Мира закусила губу и стала буквально буравить часы взглядом. Быть может, пойдут быстрее.

– Райз, сделай лицо проще, – упрекнул ее мистер Вейланд и вернулся к доске.

Молодой учитель подтрунивал над ней на каждом занятии. Ему было лет двадцать пять, а он уже пошел в преподаватели. Наверное, в детстве у него случилась психическая травма. Иначе зачем он торчит у доски и пытается что-то донести таким, как Мира? Которые его даже не слушают. Как только прозвучал «сигнал свободы», Мира сорвалась с места

и пулей вылетела из аудитории. Она пропустила мимо ушей очередную шутку мистера Вейланда.

Уже через минуту девушка оказалась на первом этаже, в холле. Она впихнула сумку в свой шкафчик и закрыла его.

К ней подошел Бастлберг. Он одобрительно посмотрел на Миру и кивнул ей:

– Ну что, готова к приключениям?

Она подняла бровь.

– Нет. К такому я не готова. Зато я готова к тому, о чем ты говорил. Что ты хотел интересное сделать? К слову, я...

Мира не успела договорить. Она услышала где-то в коридоре голос Адриана, и в ту же секунду ее обнял Арту. Он притянул ее к себе и прильнул к губам.

Мира испугалась. Она попыталась оттолкнуть от себя парня, но не вышло. Он прижал ее к шкафу и продолжил углублять поцелуй. Со стороны это выглядело довольно вызывающе и нагло. Арту всюю использовал язык, и это было видно. Его руки блуждали по телу Миры.

И в этот звездный момент в холле появился Адриан. Слушая Лоретт и Янне одновременно, он, сунув руки в карманы, чему-то улыбался. Стоило ему увидеть целующуюся пару, как он замер. Уголки губ опустились, он вытаращился. Он не мог в это поверить. Его лучший друг целует и растлеивает *его* девчонку! Не девушку, не любимую, но она была совершенно точно его. Адриан не мог сказать, кто для него Мира. Но он знал, что ее никто не может трогать. Узнав об их

отношениях, он подумал, что это шутка. Или что все несерьезно. В конце концов, он не может ее ревновать.

У него же есть девушка, Лоретт.

Но почему ему тогда захотелось отдернуть руку, когда ее пальцы коснулись его ладони? Она прижалась к нему, а он захотел оттолкнуть ее.

Кинуться к той парочке и прибить обоих.

Это ощутил и Янне. Он с опасением посмотрел на друга и вцепился ему в локоть.

– Доберман. Стой мирно.

Адриан дернулся и с неизмеримой яростью посмотрел на Янне. Глаза парня вспыхнули, губы задрожали в порыве гнева. На руках взбухли вены.

Ему даже стало трудно дышать. Он видел, как ладонь Арту медленно прошлась по бедру Миры и поднялась к ее животу.

Он целовал ее губы.

Нет! Эти губы были только для Адриана.

Мгновение – и истошный женский визг разнесся по всему холлу. Адриан набросился на Арту и повалил его на пол. Не успел тот сообразить, что произошло, как Клейн с размаху врезал ему кулаком по лицу. И еще раз. И еще. Вокруг все с ужасом на них тарасились.

Мира замерла у шкафчика, ничего не понимая. Ее парализовало. Ноги дрожали. Какие-то девушки побежали за помощью, а парни никак не решались вступать в драку Галлийских волков. Они оба были сильны, но только Адриан

дрался серьезно.

Кровь на лицах Клейна и Бастлберга отрезвила Миру. Она закричала и кинулась к ним. Налетев на сидящего верхом Адриана, девушка повалила его на пол. Он только оттолкнул ее и вскочил на ноги, готовясь дальше избивать Арту.

Он не слышал ее криков, ее мольбы остановиться, отойти, прекратить. Райз поднялась, но Адриан схватил ее за руку и отшвырнул от себя. Ударившись о стену, Мира вновь поднялась и на этот раз кинулась к Арту.

Только Доберман успел занести кулаки, чтобы обрушить их на Бастлберга, как перед ним вновь возникла его подопечная.

Она загородила Арту собой. Пусть в ее глазах полыхал страх, она все же пыталась казаться смелой.

Адриан замер. Как будто сработал блок. Ему хотелось убить ее. Но он и пошевелиться не мог, не то что ударить ее. Ему не хватило времени понять, что не так. Янне резко схватил друга сзади и стал оттаскивать.

К этому времени уже сбежалась охрана. Инспектор по дисциплине, худая высокая женщина лет тридцати, с ужасом наблюдала за дракой.

– Что вы себе позволяете? – взвизгнула она. – Вы трое! – Она указала на парней. – Хотя бы в университете не деритесь! А ты, – кивнула она на Миру, – как ты вообще оказалась в этой шайке?! Жить надоело?!

– Мэм, – обратился к ней оказавшийся на месте учитель

Вейланд. – Она подопечная Клейна.

Инспектор удивленно покосилась на коллегу.

– Бедная, – пробормотала женщина. Она устало вздохнула и взялась за голову. – Сколько же от вас проблем, мистер Клейн. Весь в отца.

Адриан зло зашипел. Инспектор посмотрела на двух охранников и кивнула на близнецов.

– Так, заберите этих двоих. Уведите Бастлбергов в первую комнату дисциплины. Мистер Вейланд, – она улыбнулась учителю, – давайте поможем Клейну и его подопечной дойти до второй комнаты дисциплины.

* * *

Адриан и Мира сидели за соседними партами в просторной светлой комнате. Они не разговаривали. Их оставили вдвоем, чтобы сперва разобраться с близнецами. Мира чувствовала, что вот-вот сойдет с ума. У Адриана был ушиб на скуле и синяк на глазу. Губа разбита. Костяшки обеих рук кровоточили. Он развалился на стуле и бесцельно таращился в одну точку уже пятнадцать минут.

Мира опустила глаза на свое запястье – на нем остался большой темный синяк. Да, когда в нее вцепился Адриан, она чуть не взывала от боли.

Что же его так взбесило? Ее волновало это так сильно, что она забыла о поцелуе с Арту. Зачем он ее так неожиданно

поцеловал? Нагло лапал на глазах у Адриана. Она покосилась на своего покровителя. Нет, так нельзя.

– Когда мы выйдем, позволь я обработаю тебе...

– Замолчи.

Она сжалась. Адриан даже не посмотрел на нее.

– Адриан, пожалуйста...

– Я. Сказал. *ЗАТКНИСЬ!* – рывкнул он, резко развернувшись к ней.

Они встретились взглядами, и у Миры сердце заныло от боли. Ей было жаль. Жаль, что все случилось так. Она съежилась и виновато опустила глаза.

– Дрянь, – горько выплюнул юноша.

– Что? – прошептала она.

Райз мечтала, чтобы ей послышалось. Странно. Адриан и раньше обзывал ее и даже бил. Но почему именно сейчас так больно?

– Строила из себя невинную недотрогу, – процедил сквозь зубы он. – Пыталась показаться маленькой девочкой, которая страдает из-за меня. Я *такой* дурак, что даже пошел тебе на уступки. *Тебе*. Обычной тупой дуре, которая повесилась на первого же парня.

Внутри Мира содрогнулась. Она стиснула зубы. Ей нечем было опровергнуть его слова. Поэтому надо было защищаться.

Она развернулась к нему всем телом и скривилась.

– Не тебе решать, на кого мне вешаться!

– Правильно, – кивнул парень. – Ты сама решаешь, перед кем раздвигать ноги, а кого дурить.

Ее захлестнула волна возмущения и обиды. Сдерживая слезы, она выпалила:

– Не смей говорить мне такое! Ты не имел права избивать Арту!

Было видно, как сильно Адриан пытался выглядеть спокойным. Но мышцы на его лице дрогнули. Он в мгновение оказался рядом с Мирой и стиснул ее плечо. Порой он двигался так быстро и резко, как зверь, что за ним невозможно было уследить.

– Я делаю, что *хочу*.

Он брезгливо оттолкнул ее от себя и сел на место.

– Ты права. Абсолютно. Мне нет дела, на кого ты вешаешься. Как и до тебя. Гуляй на все четыре стороны, милая, ты свободна. Союз расторгнут.

Мира похолодела.

– Я разберусь с документами сам.

Она не выдержала. К горлу подкатил ком, на глазах выступили слезы. Она сорвалась с места и пустилась прочь. Оказавшись за дверью, Райз из последних сил сдерживалась и бежала как можно дальше от Академии.

Адриан стиснул зубы и вновь уставился в одну точку.

Ничего. Ему все равно.

Ему было все равно, когда он увидел ее, прижимающуюся к Арту. Ее большие испуганные глаза на мокром месте.

Ее тело в объятиях другого. Ему было все равно, когда он почувствовал ее нежный сладкий запах, когда она повалила его на пол. Когда слышал ее крики. Когда заметил ее испуганный взгляд на его избитых костяшках и лице. Когда в последний раз она проявила заботу о нем.

Ему было все равно.

Их союзу конец. Он забудет этот кавардак, как страшный сон, и вернется к прежней жизни. Мира Райз была ошибкой. Всего лишь ошибкой.

Когда Адриан думал об этом, демоны внутри начали вооружиться и скрести тяжелыми рогами изнутри. Они выли и рычали, когда Адриан увидел исчезающую Миру. Когда в последний раз они говорили?

Что это за боль такая? Невыносимая тоска. Что-то тяжелое давит на сердце. Доберман тяжело выдохнул, пытаясь успокоить себя.

В комнату вошли трое. Инспектор по дисциплине Стилман, Арту и Янне.

Близнецы сели за вторую парту, а Стилман на диван. Строго оглядывая юношей, она скрестила руки на груди и сказала:

– Вас не накажут. Я прекрасно знаю, кто вы и кто за вами стоит. Вы выясните свои отношения *здесь*, без кулаков и криков. Деритесь на здоровье, но за пределами Академии. Не губите статус Академии своими выходками.

– Вам будет все равно, даже если мы умрем тут, – зло про-

скрипел Янне.

– Идите дома умирайте, – хмыкнула инспектор. – Нам проблемы не нужны. У вас есть тридцать минут, и на выход.

Она встала и вышла из комнаты. Дверь заперлась, и включился таймер.

30:00. 29:59. 29:58. 29:57...

Арту встал напротив Адриана. Да, ему неслабо досталось. Лицо хуже, чем у Клейна. Но волновало юношу точно не это.

– Есть замечания? – деликатно спросил Клейн. – По поводу ее техники поцелуя?

– Чего? – удивленно поднял брови Арту.

– Прости, что она неважно целуется. Честно говоря, я ее не учил. Она не давала. Уж извини.

На Бастлберга накатила злость. Он всплеснул руками.

– Доберман! Ты совсем?! Ну ты и слепошарый!

Янне подсел ближе, слушая. А Адриан нагло ухмыльнулся.

– Заканчивай тираду, козел гребаный.

Арту со всей силы долбанул кулаками по столу, рявкнув:

– Да очнись ты, Клейн! Ты серьезно поверил в наши отношения?!

Вскочив, Янне в примирительном жесте поднял руки и протянул:

– Эй! Она сказала, без кулаков!

Его проигнорировали. Адриан тоже встал. В его глазах мелькнуло сомнение.

– Ты чего несешь? Что значит «поверил»?

Устало вздохнув, Арту сунул руки в карманы джинсов. Ему было больно хмуриться из-за разбитого лица. Но выглядел он все равно недобро.

– Ты идиот. Клянусь, я не знал, что ты такой тугодум. – Адриан недовольно посмотрел на *недруга*. – Ты что, не видишь, как она смотрит на тебя?

Адриан выпрямился. Не знал, что сказать.

– Мы не встречаемся. Я всего лишь хотел подтолкнуть вас обоих друг к другу. Вы оба слепые и ничего не соображаете. Для тебя она определенно не просто девчонка. А *ты* для нее кто-то особенный.

Адриан раскрыл рот от удивления. Он попытался собраться с мыслями.

– Ты... Это бред. Она ненавидит меня. Сторонится меня. И терпеть не может мой характер.

Янне неспешно опустил на стул. Для него-то сегодня открытий предостаточно.

– Это не так, – мягко усмехнулся Арту. – Она просто не знает, как вести себя с тобой. И боится тебя. Неужели ты не замечал, как она смотрит на тебя и как смотрит Лоретт?

Адриан пожал плечами.

– Я предложил ей проверить твою реакцию. Имитировать отношения, чтобы ты наконец прозрел. Для тебя, Адриан, она не просто собственность. *Ты ревновал*.

Секунду помедлив, Адриан нахмурился.

– Какая теперь разница. Она все равно была не против целовать тебя.

– Нет. Она не знала. Я специально ждал тебя и насильно поцеловал ее. Теперь ты и она как на ладони. Давно ты так квасил носы друзьям из-за простой юбки?

Теперь Клейн действительно был в ступоре. Неприятное ощущение собственной неправоты мучило его. Арту не стал бы по-настоящему встречаться с тем, кто принадлежит Доберману или любому его другу.

Черт. Все было подстроено? Он зря накричал на Миру и избил Арту? Его истинные чувства действительно показались наружу. Это была мерзкая тягучая ревность.

Его злила их близость с Бастлбергом.

– Дерьмо, – процедил сквозь зубы Адриан и повернулся к Янне. – Что скажешь?

Тот прищурился.

– Братишка не врет. Такие, как твоя принцесса, не в его вкусе, сам знаешь. Да и меня давно бесило твое особенное отношение к этой девчонке. Пусть она и интересная.

«Интересная». Больная на голову она, а не интересная.

Да, Адриан зря накричал на Миру. Но у него как камень с души свалился. Он встал из-за парты и самодовольно ухмыльнулся Янне. «Не нравится особенное к ней отношение», – говорит. Вот дает.

– Привыкай, – сказал Адриан и подошел к Арту.

Друг подумал, что они обнимутся. Так и случилось. Ад-

риан обнял Арту, а спустя секунду с лихвой вмазал ему кулаком по лицу. Упав на диван и схватившись за челюсть, Арту ахнул:

– За что?!

– За idiotский план.

Время на таймере давно вышло. Клейн выскочил из комнаты и направился прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.